

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТАВРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXVIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія.

- Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII вѣка до учрежденія министерствъ. М. Ф. Владимірскаго-Буданова.
- Палатинскій ходякъ въ Римѣ по новѣйшимъ раскопкамъ (1847—1872). М. П. Драгоманова.
- Политическія отношенія Трїеднаго королевства къ Венгріи (Окончаніе). Л. В. Березина.
- Критическія и библиографическія замѣтки:**
- Замѣтки по исторической грамматикѣ русскаго языка.
1) Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе. Соч. М. Колоцова. Варшава, 1872. 2) Starobulharská fonologie se stálým zretelem k jazyku Litevskému. Sepsal dr. Leopold Geitler, v. Praze, 1873 А. А. Потевни.
- Записки по новѣйшей исторіи (1815—1856 гг.). Составилъ Ив. Гуморовичъ. Изданіе 2-е, исправленное. С.-Петербургъ, 1869 г. Е. А. Вьлова.
- Наша педагогическая литература. С. И. Миропольскаго.
- Учебныя прогулки и поѣздки воспитанниковъ VI Московской гимназій въ 1871 и 1872 годахъ.
- Изъ воспоминаній о 3-й С.-Петербургской гимназій В. Лашина.
- Письмо изъ Парижа Л. Л—ра.
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и б) низшихъ училищъ.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣрки).

ПАЛАТИНСКІЙ ХОЛМЪ ВЪ РИМѢ ПО НОВѢЙШИМЪ РАСКОПКАМЪ (1847—1872).

(Посв. Н. О. Полевицу).

Палатинскій холмъ въ Римѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ на свѣтѣ въ историческомъ отношеніи. На холмѣ этомъ оставила слѣды свои исторія римскаго народа и созданнаго имъ міроваго государства, начиная съ полумифическихъ временъ до самаго вторженія въ Римъ варваровъ. Проходя по все болѣе раскопываемымъ въ послѣдніе годы развалинамъ построекъ палатинскихъ, отъ циклоническихъ камней, положенныхъ легендарнымъ аркадцемъ Эвандромъ, до развалинъ великолѣпныхъ построекъ цезарей; сводя то, что говорятъ о Палатинѣ классическіе писатели, съ тѣмъ, что говорятъ сами развалины, куски мраморовъ и статуй, граниты и кирпичи съ нацарапанными надписями и фигурами, — пробѣгаешь мыслию и воображеніемъ важнѣйшіе періоды римской исторіи, представляешь себѣ множество характернѣйшихъ подробностей религіознаго, домашняго, политическаго быта древнихъ Римлянъ. Правда, что очень часто на Палатинѣ, какъ и вообще въ Римѣ, приходится сознаться, что, не смотря на все усердіе новѣйшихъ ученыхъ и правительствъ, старающихся извлечь изъ мусора и земли и предохранить отъ гибели остатки древне-римской жизни, все таки результаты этихъ работъ не велики, — что сравнительно не только съ тѣмъ, что было въ древности, но и съ тѣмъ, что стояло и лежало здѣсь еще въ XVI—XVII вѣкахъ, отъ этихъ остатковъ древняго Рима смести удастся теперь очень мало. За то тѣмъ болѣе надо быть благодарнымъ, какъ старымъ итальянскимъ ученымъ, — которыхъ заслуги для археологій врядъ ли могутъ затмить новыя, самыя почтенныя, работы ученыхъ иностранныхъ, во многихъ случаяхъ идущихъ по слѣдамъ старыхъ итальянцевъ и только систематизирующихъ и пополняющихъ

ихъ работы,—такъ и новѣйшимъ правительствамъ и приглашеннымъ ими, большею частью тоже итальянскимъ, ученымъ, которые спасли и спасаютъ отъ совершенной гибели для науки древне-римскіе памятники.

Описанія и раскопки на Палатинѣ, съ цѣлью открытія памятниковъ искусствъ, или прямо съ учено-археологической цѣлью, начались давно. Множество драгоценныхъ замѣтокъ о Палатинѣ находится у итальянскихъ ученыхъ XVI—XVII вѣковъ, особенно у Вакки.

Но только въ послѣднее время начались систематическія раскопки на Палатинскомъ холмѣ,—раскопки, предпринимаемыя лицами, вполне компетентными и чуждыми хищническихъ коммерческихъ цѣлей и эстетическаго диллетантизма, свойствъ, которыя такъ много повредили останкамъ римской древности, именно съ эпохи возрожденія наукъ и искусствъ.

Изъ старыхъ изслѣдованій на Палатинѣ наиболѣе серьезныя, хотя и предпріятыя болѣе съ эстетическими цѣлями, были раскопки, сдѣланныя на счетъ Франческо I, герцога Пармы и Пьяченцы (изъ дома Фарнезе, которому принадлежала сѣверо-восточная часть Палатинскаго холма), въ 1720—1728 годахъ, подъ наблюденіемъ ученаго Франческо Біанчини, описавшаго эти раскопки въ сочиненіи *Del palazzo de' Cesari (opera postuma di monsignor Francesco Bianchini, Veronese. In Verona, 1738)*. Мы будемъ имѣть случай приводить выдержки изъ этого важнаго сочиненія, изъ котораго видно, что еще въ XVIII вѣкѣ многія развалины палатинскія были гораздо величавѣе, чѣмъ теперь,—обстоятельство, дающее возможность оцѣнить степень варварства въ обращеніи съ памятниками историческими даже въ XVIII—XIX вѣкахъ.

Въ послѣднее время холмъ Палатинскій оказался принадлежащимъ различнымъ владѣльцамъ, которые имѣли на немъ виноградники и огороды, строили дома, планировали сады, возводили стѣны, церкви и т. д. Владѣльцы эти начинали съ сѣверо-западнаго угла Палатина, то-есть, отъ того, который обращенъ къ форуму римскому, у нынѣшней церкви S. Maria Liberatrice, были слѣдующіе: неаполитанскій бурбонскій домъ, которому съ 1731 года достались владѣнія фамилии Фарнезе (со временъ папы Павла III тутъ построенъ дворецъ), называемыя Orti Farnesiani; семейства Нусиперъ, Бутирони, женскій монастырь Салезіанскій Вивитандинокъ, которому съ 1857 года до самаго послѣдняго времени принадлежало владѣніе англичанина Милльсъ (Villa Mills); церковь Себастьяна, фамилія Барбе-

рини (Vigna Barberini, — выходящая на „священную дорогу“ между аркой Тита и аркой Константина); монастырь св. Бонавентуры и другіе.

Въ 1846 году русское правительство купило садъ Нуссинеръ, въ которомъ началъ въ 1847 году производить на счетъ его раскопки Векковала. Того, чего искали главнымъ образомъ, то-есть, статуй, не нашли, но открыли въ 1853 году часть древнѣйшей стѣны, приписываемой Ромулу. Это открытіе возбудило вниманіе къ типографіи древняго Рима. Папское правительство рѣшилось само взяться за систематическія раскопки и, приобрьвъ въ 1857 году отъ русскаго правительства въ пользу города садъ Нуссинеръ, уступивъ нѣсколько художественныхъ произведеній для эрмитажа, приобрьло затѣмъ и сосѣдніе сады Бутирони, сады такъ называемой Collegio Inglese, Понціони и Бенфратели. Всѣ эти сады вмѣстѣ съ Фарнезіанскими занимаютъ почти всю сѣверо-западную половину Палатина, которая теперь была гарантирована отъ невѣжества и произвола частныхъ владѣльцевъ. На приобрьтенной папскимъ правительствомъ землѣ стали производиться изслѣдованія подлѣ руководствомъ извѣстнаго итальянскаго ученаго П. Е. Висконти.

Въ 1860 году императоръ Наполеонъ III купилъ у короля Неаполитанскаго за 250.000 франковъ сады Фарнезіанскіе, и поручилъ тамъ производить работы итальянскому же ученому Петру Розѣ¹⁾, который началъ свои раскопки 4-го ноября 1861 года и продолжаетъ ихъ до сихъ поръ. Послѣ паденія Наполеона III и занятія Рима правительствомъ королевства Итальянскаго, это послѣднее приобрьло отъ Наполеона III сады Фарнезе, приняло въ свое владѣніе бывшую собственность папскаго правительства и соединило работы на Палатинскомъ холмѣ подлѣ дирекціею того же Розы. Хотя еще и до сихъ поръ далеко не весь Палатинъ освобожденъ отъ частныхъ владѣльцевъ²⁾ и работы г. Розы еще не окончены, а потому не составленъ полный, такъ сказать, оффиціальный сводъ открытій, ни окончательный планъ развалинъ палатинскихъ, но тѣмъ не менѣе самое существенное сдѣлано уже и теперь. Въ теченіе работъ нѣсколько разъ говорили о ходѣ ихъ два изданія извѣстнаго международнаго (по составу своихъ сотрудниковъ) археологическаго института, основаннаго

¹⁾ P. Rosa, потомокъ Сальватора Розы, съ разнообразною ученостью *старшаго итальянца*: энтологъ и эниграфистъ, географъ и геологъ.

²⁾ Только недавно король Италіи приобрьлъ у монахинь виллу Милльстъ, срывающую развалины Августова дворца.

Французами, но теперь преимущественно содержащими Пруссаками — *Bullctino dell' Istituto di corrispondenza archeologica di Roma* (особенно статья Генцена 1862, р. 22 и слѣд.) и *Annali dell' Istituto di Cor.*, въ комъ статья самого Розы *Scavi sul Palatino* (1865, 346—367) даетъ сжатый обзоръ важнѣйшихъ результатовъ, достигнутыхъ трудами учснаго директора раскопокъ ¹⁾. Выставленные г. Розою въ разныхъ мѣстахъ Палатина фотографическіе планы съ надписями отрывковъ изъ разныхъ древнихъ писателей даютъ возможность и теперь составить довольно ясное понятіе о значеніи развалинъ палатинскихъ. Кромѣ того, въ послѣднее время начинаютъ появляться опыты болѣе или менѣе систематическихъ описаній Палатина, какъ, напримѣръ, *Fabio Gori: Sugli edifizii palatini colla relazione degli scari cseguiti nel palazzo dei Cesari. Roma, 1867; De Agostino e Broferio: Palazzo dei Cesari a Roma, le sue rovine e gli scari. Vercelli, 1871; C. L. Visconti e R. A. Lanciani: Guida del Palatino. Roma-Torino-Firenze, ed. Bocca. 1873.* Довольно наглядное краткое описаніе Палатина есть и въ великолѣпномъ иллюстрированномъ изданіи *Francis Wey, Rome. 2 ed. Paris, 1873, pp. 378—408.*

I.

Названіе Палатинъ, *Palatium*, выводилось Римлянами отъ имени Палланта (*Pallas, Palantes*), котораго дѣлали то дѣдомъ, то чаще сыномъ Евандра, колониста изъ Аркадіи, который пришелъ въ Италію и поселился на холмѣ Палатинскомъ ²⁾. Въ этомъ случаѣ, какъ встрѣчается часто въ исторіи преданій, объясненіе вывoroчено такъ, что

¹⁾ Сводъ прежнихъ изысканій на Палатинѣ и въ известной степени энциклопедію свѣдѣній о зданіяхъ палатинскихъ до новѣйшихъ раскопокъ находимъ въ богатомъ изданіи *Luigi Canina, Gli Edifizii di Roma Antica. R. 1851. v. III. 130—132, 159—179. Tavv. Vol. IV, 286—8.293 и слѣд.*

²⁾ Varro. *Lingua latina. V. 8. p. 59 ed. Spengel: Quartas regionis Palatium, quod Palantes cum Evandro venerunt, aut quod Palatini aborigenes ex agro reatino qui appellatur Palatium, ibi consederunt. Sed hoc allia Palatia uxore Latini, putarunt. Solinus (Polyhistor). Collec. rerum memorabilium (ed. Th. Mommsen; 1864) 1, 14, 15. Palatium nemo dubitaverit quin arcadas habeat auctores, a quibus primum Pallanteum oppidum conditum: quod aliquamdiu aborigines habitaverunt, propter incommo- dum vicinae paludis, quam praeter fluens Tiberis fecerat, profecti Reate postmodum reliquerunt, sunt qui velint a palatibus ovium mutata littera, vel a *Pala pastorali dea*, aut ut Silenus probat, a Palantha Hyperborei filia, quam Hercules ibi compressisse visus est, nomen monti adoptatum. Cp. VII, II. Festus, De verborum significatione (ed. Muelleri, Lipsiae, 1839, p. 220).*

слѣдствіе поставлено вмѣсто причины. Не Палатинъ названъ отъ Палланта, а вся легенда о Палантѣ и аркадскихъ колонистахъ образовалась отъ имени Палатина. У Римлянъ и другихъ италійцевъ существовалъ культъ богини *Pales*, которая называлась также и *dea Palatua*, *Palasina* и почиталась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ видѣ мужескомъ ¹⁾. Эта богиня или богъ были боги пастушескіе, какъ и фавнъ. Разные варианты имени *Pales* происходятъ отъ индо-европейскаго корня *pa*, который по санскритски значитъ стеречь, поддерживать, *питать*, *пасты* ²⁾. Отъ этого корня латинское *pa* — *peco* и греч. *πάσμαι* сохр. въ лор. — *πάσμαι* и *perg. πέκαμαι*. Отъ этого корня произошло и лат. *Pales* и греч. *Παν* ³⁾. Палатинскій холмъ съ пастбищами по склонамъ его (*Velia* и *Subvelia*) ⁴⁾ и удобствами для загороди, куда можно было скрывать скотъ въ случаѣ опасностей, былъ мѣстомъ, гдѣ культъ Палеса локализовался, и самый холмъ получилъ названіе отъ бога пастуховъ, скотьего бога ⁵⁾. А это дало поводъ къ образованію легенды, (одной изъ тѣхъ, для которыхъ существуетъ терминъ: объяснительныя или прагматическія легенды и мифы, какъ напримѣръ, о Дорѣ, Эолѣ и т. д., о Чехѣ, Русѣ и Ляхѣ и т. д.)—о Палантѣ и Эвандрѣ, то-есть, Фавнѣ (Панѣ), которые здѣсь впервые поселились. Созвучіе имени Палатина съ именемъ городка въ Аркадіи *Pallanteum* дало поводъ вывести этихъ первыхъ обитателей изъ Аркадіи и перевести латинское имя *Faunus* (*Favonius*) по гречески *Ευανδρος*, — лице, которое съ равнозначущимъ именемъ является въ легендѣ о Ромулѣ и Ремѣ, другихъ первоначальныхъ обитателяхъ Палатина, въ видѣ пастуха Фаустула ⁶⁾.

Можно думать, что если значеніе Палатина для пастуховъ, и про-

¹⁾ Имена поселеній—*Palatium* и *Palacinum* были и въ другихъ мѣстахъ Италіи. *Solinus*, I. c. v.

²⁾ Въ разныхъ областныхъ русскихъ нарѣчіяхъ *пасты* (глазами) значитъ тоже смотрѣть на чтѣ. При-пасты—прибережь.

³⁾ *Preller. Römische Mythologie*, 1865. 363—368.

⁴⁾ *Tibull. Eleg. II, 5, 25.... pascebant herbosa Palacia vaccae.*

⁵⁾ И Варронъ говорить (I. c.): *Eundem hunc locum a pecore dictum putant quidam: itaque Naevius Palantium appellat.*—Любопытно, что еще во время императоровъ существовало преданіе, что Фавнъ былъ царь аборигеновъ, повелѣвавшій всѣмъ Лациумомъ; отъ него и жены его Вителліи, которая почиталась во многихъ мѣстахъ, какъ богиня, выводила свой родъ Вителліи. *Sueton. Vitell. I.* Тутъ аборигенъ Фавнъ играетъ роль колониста Эвандра.

⁶⁾ Въ приведенныхъ выше словахъ Варрона есть и другой вариантъ сказанія о колонизаціи Палатина изъ Палатіума Реатинскаго.

исшедшее отъ этого имя его, дало тему для легенды объ Эвандрѣ и Палантѣ, то внѣшняя форма знаменитаго холма была источникомъ легенды о двухъ близнецахъ, Ромулъ и Ремъ.

Возвышенность, которой присвоивается теперь общее названіе Палатина, имѣетъ приблизительно четырехугольную форму, ограниченную: а) *Via Sacra* (отъ форума до арки Константина); б) *Via Triumphalis*, теперь *Via di S. Gregorio*, за которою поднимается *Mons Caelius*; в) мѣстомъ, гдѣ нѣкогда былъ *Circus Maximus*, котораго край, ближайшій къ Палатину, теперь означаетъ *Via della Moletta* и *Via de Cerchi* и д) теперешнюю *Via di S. Theodoro*, которая отдѣляетъ Палатинскую возвышенность отъ *Velabrum*. Возвышенность эта (1744 метровъ въ окружности) состоитъ большею частію изъ вулканическаго туфа и поднимается въ самой высшей своей точкѣ (въ монастырѣ *S. Bonaventura*) на 50,20 метровъ надъ уровнемъ моря, на 35,40 метровъ надъ старымъ уровнемъ форума и на 32,00 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ дороги *S. Gregorio*. Возвышенность эта перерывалась небольшою балкой (*intermontium*), которая шла приблизительно отъ того мѣста, гдѣ теперь Титова арка, поперѣгъ всей возвышенности, къ большому цирку. Сѣверо-западная ближайшая къ форуму половина возвышенности кончалась и прежде, какъ и теперь, болѣе или менѣе крутыми спусками на всѣ три стороны, изъ коихъ со стороны форума и дальше отъ форума къ Тибру прилегали къ Палатину болотистыя мѣста, на коихъ въ такъ называемомъ озерѣ Курція на форумѣ и на большомъ пространствѣ, называемомъ *Velabrum*, стояла довольно глубокая вода; по *Velabrum* даже, вѣроятно, ходили суда отъ Тибра, который въ древности долженъ былъ подступать ближе къ холмамъ, какъ Капитолійскому, такъ и Палатину. Юго-восточная половина возвышенности только въ сторону большаго цирка, низменность котораго отдѣляетъ Палатинскую возвышенность отъ Авентинской, обрывалась круто. Къ востоку же она, понижаясь разнообразно, связывалась меньшими возвышенностями съ горою *Caelius*, а къ сѣв.-сѣв.-востоку и сѣверу къ ней примыкала второстепенная возвышенная плоскость, которая связывала ее съ возвышенностью *Esquilinus*. Эта второстепенная возвышенность, наиболѣе потерпѣвшая при постройкахъ и планировкахъ Рима, — особенно во время Нерона, проведеннаго черезъ нее часть своей сложной постройки, и Веспасіана, который снялъ часть построекъ Нероновыхъ и провелъ по ней дорогу отъ форума къ Колизею, — принимала на себя стоки водъ изъ вышележащихъ мѣстъ и представляла довольно

влажное мѣсто, почему и называлась *Velia* (Ὠβέλια, Οὐέλια). Она то должна была представлять удобный выгонъ для скота жителей соседней большой возвышенности, самое высокое мѣсто которой являлось удобнымъ для укрѣпленнаго загона, почему оно и называлось *Palatium* по преимуществу ¹⁾). Такъ *Palatium* собственно и называлась въ древности юго-восточная, ближайшая къ *Monte Caelius*, часть возвышенности палатинской. Эта часть, вмѣстѣ съ сѣверо-западною, ближайшею къ Капитолію, представлялась холмами-братями, близнецами; а такъ какъ за одною частью упрочилось индивидуальное названіе *Palatium*, то другая удержала названіе близнеца, (*Germanus*, какъ свое индивидуальное. Въ числѣ прочихъ матеріаловъ и это названіе пошло на образованіе легенды о близнецахъ Ромулъ и Ремъ, нахожденію которыхъ на этомъ холмѣ потомъ приписывали и самое названіе холма ²⁾).

Во всякомъ случаѣ приурочиваніе легендъ о самыхъ древнихъ обитателяхъ Рима къ Палатину показываетъ, что здѣсь дѣйствительно было одно изъ древнѣйшихъ поселеній, изъ которыхъ образовался знаменитый городъ,—столь же, если не болѣе, древнее и важное, какъ и поселеніе на Капитоліи. А произведенныя въ послѣднее время раскопки вполне подтверждаютъ это предположеніе.

Исныхъ слѣдовъ пещеры, которую звали Какусовой, ни алтара, основаніе котораго приписывали Эвандру, найдти теперь, послѣ всѣхъ переворотовъ, совершившихся на холмѣ Палатинскомъ, нельзя было до сихъ поръ. Но не далеко отъ угла Гермалума, который обращенъ къ *Velabrum* и *Circus maximus*, раскопками, до сихъ поръ еще продолжающимися, найдены остатки первобытной постройки (см. рис. I, № 38). Развалина эта имѣетъ прямоугольную форму и состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ камней желтоватаго туфа, довольно хрупкаго, очевидно, добытаго тутъ же въ горѣ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтны значки, похожіе на древнеиталійскія буквы, — можетъ быть, значки камено-

¹⁾ Варронъ говоритъ о значеніи *Velia* для пастуховъ и выводитъ имя это отъ *vellere*: *Veliae unde euent plures accipi causas, in quibus quod ibi pastores palatini ex ovibus ante tonsuram inventam vellere lanam sint soliti, ex quo vellere dicuntur*. Ibid. V. 54. Изъ словъ Діонисія Галика. (*Antiquit.*, V. 19) видно, что *Velia* римская лежала недалеко и выше форумъ. По его объясненіямъ, *Velia* римская называлась такъ отъ болотистости (τα πολλὰ ἕλωδη), при чемъ сообразно старинному произношенію *οὐέλια* ставилось вмѣсто *ἕλωδη*. I, 20.

²⁾ Варронъ говоритъ (l. cit.): *Germanum a germanis Romulo et Remo, quod ad fessum Ruminalem ibi inventi*.

ломни. Около этого мѣста найдено много обломковъ горшковъ и сосудовъ, похожихъ на тѣ, которые въ большомъ количествѣ находятся въ гробницахъ южной Этрурии. Характеръ постройки и эти обломки свидѣтельствуютъ о томъ, что развалина эта должна принадлежать къ числу древнѣйшихъ памятниковъ, которые были въ этомъ мѣстѣ холма. А именно, въ этомъ мѣстѣ должны были находиться храмъ Побѣды, построенный Эвандромъ, домъ Ромула, хижина Фаустула, лѣстница Кака, и весьма вѣроятно, также и храмъ Ромула, въ коемъ Sallii Palatini сохраняли *lituum* или авгурскую палку Ромула, — храмъ, о коемъ Діонисій Галикарнасскій говоритъ, что онъ находился на весьма возвышенномъ мѣстѣ горы ¹⁾. Такъ какъ раскопка еще не закончена, то тѣмъ болѣе трудно рѣшить, что такое представляетъ эта развалина. Во всякомъ случаѣ, это не долженъ быть остатокъ дома Ромула, который, вѣрно, былъ тоже самое, что и хижина Фаустула, — такъ какъ хижина была построена изъ дерева и соломы и потому постоянно починалась, въ какомъ видѣ сохранилась до Константина Великаго ²⁾. Отъ этого мѣста шелъ, вѣроятно, одинъ изъ самыхъ старыхъ спусковъ съ Палатина, который назывался то лѣстницей Какуса, то спускомъ „Прекрасной скалы“, около которой былъ и домъ Ромула ³⁾. Но старій спускъ былъ совершенно застроенъ новыми сооружениями.

Неподалеку отъ этого мѣста, на склонѣ Палатина къ Velabrum, была пещера Луперкальская, съ которою связаны легенды объ основаніи Рима. Пещеру эту, съ находившимся въ ней ручьемъ, посвятили древнѣйшіе обитатели горы, — которыхъ легенда дѣлаетъ аркадцами, — Фавну Луперку, покровителю стадъ, отгонителю и, слѣдовательно, господину волковъ ⁴⁾. Въ этой пещерѣ пряталась волчица, кормившая близнецовъ Ромула и Рема, которыхъ волны Тибра приблили къ

¹⁾ Excerpta, XVI, 5. Неподалеку долженствовало быть и мѣсто, гдѣ показывали растеніе, выросшее изъ древка копья Ромула (деревъ), которое засохло при Калпгулѣ. Плутархъ, Romul. 20.

²⁾ Urlichs; Codex urbis Romæ topographicus, 6.

³⁾ Plutarch. Romul. 20, Dion. Halic. Antiquit. II, 50. Collectanea rerum memorabilium (recogn: Th. Mommsen, 1864), I, 18. Ea (Roma quadrata) incipit a silva quæ est in area Appollinis, ad supercilium scalarum Caci habet terminum, ubi tugurium fuit Faustuli; ibi Romulus mansitavit...

⁴⁾ Preller, Röm. Mythologie, 336. Lupercus, согласно еще древнимъ толкованіямъ, отъ lupus и arceo. Сказаніе объ основаніи Рима волчьими воспитанниками показываетъ, что Фауниус-Луперкус Палатинскій былъ некогда не столько врагомъ волковъ, сколько царемъ ихъ, дѣшнимъ.

этому мѣсту. Г. Гори полагаетъ, что въ маѣ 1867 года онъ нашелъ древнюю пещеру, которую и описалъ въ *Bulletino di corrispond. archeologica* 1867 г. Пещера, открытая г. Гори, имѣетъ три подраздѣленія и нѣсколько ключей, которые имѣютъ стокъ въ Cloaca Maxima. Есть ли это точно старая Луперкальская пещера или нѣтъ, рѣшить трудно уже потому, что и старая пещера была сильно перестроена Октавіаномъ Августомъ, который говоритъ въ своемъ за-вѣщаніи, что онъ соорудилъ Луперкаль ¹⁾. Передъ старинною пещерой стояло фиговое дерево, *Ficus Ruminalis*, подъ которымъ найдены были Ромулъ и Ремъ. Плиніи Ст. (*Hist. Natur. lib. XV, c. XVIII, 20*) говоритъ, что это дерево названо было такъ потому, что подъ нимъ волчица дала близнецамъ соску (*rumis—ita vocabant mammas*); но на самомъ дѣлѣ значеніе этого имени, равно какъ и основаніе культа фиговаго дерева въ Римѣ, были гораздо шире. Культъ фиговаго дерева связывается съ культомъ богини - матери питательницы, земли, въ родѣ Цибеллы Фригійской или Деметры Аттической. Этой богинѣ посвящалось и фиговое дерево, плодъ котораго въ Элладѣ и въ Италіи и до сихъ поръ составляетъ важнѣйшую часть народной пищи, а въ глубочайшей древности, въ Греціи, составлялъ, вѣроятно, пищу по преимуществу, такъ какъ и глаголъ ѣсть по-гречески φαγειν. На Палатинѣ существовалъ культъ боговъ *Jupiter Ruminus* (*Divus Pater Ruminus*) и *Diva Rumina* (*Diva Mater Rumina*), которымъ приносили жертвы особенно пастухи ²⁾. Для пастуховъ богиня - кормилица олицетворялась въ видѣ самки, кормящей маленькихъ животныхъ, а подъ вліяніемъ первобытнаго фетишизма и страха передъ волками эта самка-богиня олицетворялась въ волчицу. Жизнь волковъ въ пещерахъ, у влажныхъ мѣстъ, дала возможность этой волчицѣ стать символомъ и матери земли — кормилицы, которой фига стала дру-

¹⁾ *Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyranis et Apolloniensi.* Mommsen, c. 19: *Lupercal... feci.*

²⁾ Preller. *Röm. Mythologie*, 369. Археологическія и этнографическія данныя, говорящія о близости и почти тождествѣ культовъ Сильвана-Фавна, Марса-отца и Jovis Terminii, съ которыми потомъ слился и культъ Геракла, Ваха, египетскаго Аммона и еракійскаго Сабазія (алтари Iovi Hammoni et Silvano—Iovi Soli, Serapi—Iovi Libero Patri, et Mercurio et Silvano, — Sancto Silvano Pantheo, — Deo Magno Silvano Marti Herculi Jovi Sabazio) см. въ статьѣ Рейсгермиеда *Imagini del Dio Silvano e del Dio Fauno* въ *Annali del Inst. di Cor. Arch.* 1866, 210—227. Бергквистъ (*Aen.* VIII, 630) называетъ пещеру Луперка, въ коей волчица кормила Ромула и Рема, пещерой Марса.

гимъ символомъ ¹⁾). Такъ произошли тѣ образы, которые съ теченіемъ времени прагматизировались въ легенду объ основателяхъ Рима, „вскормленных“ волчицей въ пещерѣ у фиговаго дерева. Такимъ образомъ священная фига у Луперкала не только не получила свое имя отъ того, что волчица подъ нею кормила соскомъ Ромула и Рема, но очевидно образовалась отъ наивной идеи, что первые люди вскормлены были разными олицетвореніями природныхъ явленій; да и самыя имена первоначальныхъ обитателей Палатина — *Ramnes* и братьевъ основателей Рима произошли отъ того же корня, что *Ruminalis*, то-есть, отъ *rumis*, и значить, вѣроятно все, вскормленные люди, — выраженіе общее, подобно *βροτος*, словени и т. д. ²⁾

Знаменитое фиговое дерево, по римскимъ преданіямъ, перешло по волхованію Атта Навія, авгура времени Тарквинія Приска, на форумъ, гдѣ было засохло, но подъ заботами жрецовъ опять поправилось. Тамъ существовало оно еще во времена Марціала подъ именемъ *figia velabrensis*, — изъ побѣговъ его приготовляли какую-то массу ³⁾).

У входа въ пещеру Луперкальскую стояла и бронзовая группа богини волчицы-кормилицы. Діонисій Галикарнасскій называетъ эту группу памятникомъ древнѣйшей работы. Группа эта, или по крайней мѣрѣ близнецы въ ней поставлены были, впрочемъ, только въ 458 году

¹⁾ Фиталиды въ Атикѣ получили первую фигу отъ Деметры. Паллаций, I 37, 2. Реа-Кабелла (Mater Idea), куать которой, какъ увидимъ дальше, реи перенесенъ былъ въ Римъ на Палатинъ; посвящались пещеры. Preller. Griech. Mythologie I, 529.

²⁾ *Ruminalis* называлась также и *Rominalis*. На Палатинѣ въ 1866 году найдена стела съ надписью съ *Remigame*, сходная съ тою, которую два вѣка назадъ въ томъ же мѣстѣ видѣлъ Фабретти (Pavesal); онъ же, на другой, около перваго видѣлъ *Marspiter*. (Inscriptiōnum de explic. 1699, p. 697). Специальная богиня *Remurina* неизвѣстна, — очевидно, что она есть только разночтеніе съ *Dea Rumina*, какъ *Marspiter* разновидность *Divus pater Ruminus*. Такимъ образомъ *Romulus* и *Remus* являются только варіаціями одного и того же имени, а *Lupa* есть и *Dea Mater Rumina* и позднѣйшая *Dea Roma*. Греки называли братьевъ *Ρωμύλος* и *Ρέμος*. Плут. *Romul.* 6. Реа Сильвія, очевидно, галлатинская передѣлка *Mater Rumina* въ Деметру, *Rhea Idea*, а потому не вѣдь *Rhea Silvia*. См. также Gargucci. *Graffiti di Pompei*, pl. XI, 6 — гимен Август. de Civit. Dei VII, 11 — *cognomen Iovi omnia alenti et roma id est man animalia nutrienti*. Къ тому же циклу представленій о божествахъ, кормящихъ цами, относится и легенда о свиныхъ, которую долженъ былъ видѣть Эней въ мѣстѣ Лавинія.

³⁾ *Martial Epigramm. II, 53. Altera non dierunt tenui versata favilla et virensi massa recorta fien.*

отъ основанія Рима ¹⁾). Въ XV вѣкѣ на Velabrum, недалеко отъ Палатина, дѣйствительно найдена была бронзовая волчица, которая теперь находится на Капитоліи въ Palazzo de Conservatori; она представляетъ, дѣйствительно, большое сходство съ этрусскими бронзами. Впрочемъ, близнецы на этой группѣ придѣланы въ XVI вѣкѣ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, въ названіяхъ урочищъ Палатинскихъ, въ структурѣ холмовъ и въ нѣсколькихъ матерьяльных остаткахъ, вскрытыхъ раскопками, источники и слѣды древнѣйшаго культа первобытнаго пастушескаго, съ началомъ садоводства и земледѣлія, населенія Рима; видимъ матерьялъ, изъ коего, сообразно законамъ естественнаго эвгемиризма, которому подпадали мѣстные культы у всѣхъ народовъ, содалось сказаніе объ основаніи Рима.

Преданія римскія не только поставляютъ Ромула и Рема на Палатинѣ, но заставляютъ жить здѣсь всѣхъ почти первоначальныхъ царей, исключая Нумы Помпилія. Тутъ же помѣщаются они древнія куріи (curiae veteres)—мѣста, гдѣ каждая изъ 30-ти курій, установленныхъ Ромуломъ, совершала свой культъ. Положеніе этой интересной постройки можно приблизительно опредѣлить изъ словъ Тацита, описывающаго квадратный Римъ, то-есть, Палатинъ, обнесенный стѣною Ромула ²⁾). Въ приведенныхъ въ выносѣ словахъ Тацита, очевидно, называетъ важнѣйшіе памятники, стоявшіе у угловъ Ромулова городища. Curiae veteres придутся, значить, на тотъ уголъ, который обращенъ къ Колизею. Такъ какъ Ромулъ лицо легендарное, а по своему гражданскому и религіозному значенію куріи должны быть причислены

¹⁾ Dion Antiq. 1, 79. Ливій (Hist. R. X, 25) говоритъ, что братья Огульній «ad fiesum Ruminalem simulacra infantium conditorum urbis sub uberibus lupae posuerunt», и даетъ основаніе думать, что статуя волчицы существовала и раньше. Объ этой группѣ и вообще объ изображеніяхъ волчицъ см. статью Вахофена «La lupa Romana e. monumenti sepulcrali dell'Impero» въ Annali de Inst. di Cor. Arch. 1887, 184—191, с. в. Изображеніе монеты съ волчицей, близнецами и подписью: Scx. Po. Fostlus. Roma, см. у Vannucci, новое иллюстрированное изданіе (1872—1873) Storia dell'Italia antica I, 371. Тамъ же, стр. 367, 374, см. разныя древнія мнѣнія объ имени *Roma*.

²⁾ Annal. XII, 24. Sed initium condendi et quod pomerium Romulus posuerit, noscere haud absurdum reor. Jgitur a foro Boario (теперь Campo Vaccino), ubi aereum tauri simulacrum adspicimus, quia id genus animalium aratro subditur, sulcus designandi oppidi coeptus, ut magnam Herculis aram amplecteretur; inde certis spatiis interjecti lapides per ima montis Palatini ad aram Consi, mox ad curias veteres, tum ad sacellum Larium, forumque Romanum; et Capitolium non a Romulo sed a Titio additum urbi credere.

къ самымъ раннимъ постройкамъ, ранѣшимъ или, по крайней мѣрѣ, современнымъ возведенію первой стѣны на Палатинѣ, то открытіе ихъ было бы особенно интересно. Но часть Палатина, ближайшая къ *Stellius*, наименѣе изслѣдованная часть, наименѣе тронутая систематическими раскопками.

Раскопки эти только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вскрыли и слѣды стѣны *Ромула* (*Romerium*), на счетъ опредѣленія направленія которой Тацитъ остается главнымъ руководителемъ. Именно, въ томъ мѣстѣ, откуда, по словамъ Тацита, Ромулъ началъ строить свою стѣну, то - есть, у угла Палатина, обращеннаго къ *Forum Boarium*, русскими раскопками были, какъ уже сказано, найдены остатки стѣны первобытной постройки (рис. I, № 6). Сдѣлана она изъ массы туфа мѣстнаго добыванія, вышиною въ 52—62 сантиметра, сложенныхъ безъ цемента и, по этрусскому обычаю, такъ, что въ одномъ слобъ камни положены на краю въ длину, въ другомъ — въ ширину. Величина камней не одинакова, какъ и толщина стѣны (отъ 1,41 метр. до 4,50 у угла). Вышина стѣны теперь 4,20 метр., то-есть, вѣроятно не болѣе $\frac{1}{2}$ первоначальной, — по сравненію съ остаткомъ стѣны *Сервія Туллія* на *Авентинѣ*, довольно хорошо сохранившимся. Согласно словамъ Тацита и многихъ другихъ римскихъ писателей, такого рода стѣна окружала наиболѣе возвышенную часть Палатина, касаясь у угла, обращеннаго къ *Circus Maximus*, до низу горы (*regima montis Palatini*) и дѣлая изъ этой возвышенности цитадель, называемую *Roma quadrata*¹⁾. Что цитадель эта не ограничивалась только частію, называемую *Germinus*, а переходила и на Палатинъ собственно, это подтверждается тѣмъ, что въ 1866 году на *Villa Mills* найдены остатки стѣны такого же характера, какъ и описанныя выше. Издревле нѣсколько воротъ и мощенныхъ дорогъ вело изъ этой цитадели. Изъ этихъ воротъ одни назывались букволическимъ именемъ *Porta Mugonia*, вполне согласнымъ съ значеніемъ Палатина для пастуховъ и съ его культомъ скотскихъ боговъ. *Porta Mugonia*, *Mugionis* или *Mucionis*, называлась такъ, по объясненію Варрона, отъ мычанія скота, ходившаго по ней на пастьбу. Ворота эти

¹⁾ Кроме словъ Тацита, приведемъ для полноты слова Феста (*De Verborum significatione*, ed. Muelleri, Lipsiae, 1839, p. 258). *Quadrata Roma* in Palatino ante templum Apollinis dicitur ubi reposita sunt quae solent boni omnis gratia in urbe condenda adhiberi, qui saxo munitus est initio in speciem quadratam: ejus loci Ennius meminit cum ait: et qui se sperat Romae regnare quadratae. Cp. Solinus, l. c. s.

назывались также и старыми, и палатинскими (Porta vetus Palatii). Такъ какъ Солинъ говоритъ, что домъ Тарвинія Приска стоялъ ad Mugoniam portam ¹⁾, а Ливій ²⁾: ad templum Jovis Statoris, то опредѣленіе мѣста этихъ воротъ вдвойнѣ важно. Слѣдуетъ замѣтить, что въ императорское время на мѣстѣ старыхъ воротъ были построены тутъ великолѣпныя новыя ворота, которыхъ развалины и дѣйствительно были найдены еще въ XVI вѣкѣ, при Ваккѣ, со слѣдами стараго египетскаго мрамора и т. п. Теперь, недавно, найдены вновь слѣды этихъ воротъ, но уже въ самомъ жалкомъ видѣ (рис. I, № 28). Главное, что даетъ возможность не сомнѣваться, что здѣсь былъ входъ въ старую Палатинскую цитадель и потомъ въ императорскіе дворцы, это остатки дороги, которые суть ничто иное, какъ остатки такъ-называемаго *clivus sacer*, или *palatinus* (рис. I, № 27), а особенно найденные неподалеку камни туфа, указывающіе, что сюда подходила стѣна Ромулова (рис. I, № 26). И дѣйствительно, это было мѣсто, наиболѣе удобное для устройства выхода собственно изъ Палатина, такъ какъ тутъ, неподалеку отъ нынѣшней арки Тита, начинался тотъ небольшой балокъ, который раздѣлялъ возвышенность на Палатинъ и Гермалусъ,—балокъ, существованіе котораго подерѣвлено тоже новыми раскопками и который называется у итальянскихъ археологовъ *valloncello*. Въ устьѣ этого балка спускались сначала крутоватые *clivus sacer* или *Summa Sacra via* (на найденныхъ теперь камняхъ видны слѣды продолженныхъ желобковъ, чтобъ облегчить копямъ ступаніе), который потомъ сливался съ *Via Sacra*, шедшею отъ форума, и съ *Via nova*, что шла отъ *Velabrum* подъ склономъ Палатина, поворачивая у мѣста, гдѣ теперь церковь S. Maria Liberatrice, и поднималась отъ нея по склону горы, параллельно *Via Sacra* ³⁾.

Другія ворота, принадлежавшія по преимуществу Гермалусу, лежали со стороны *Velabrum* и носили названіе *Porta Romanula* и *Porta Romana* ⁴⁾. До сихъ поръ не найдено слѣдовъ этихъ воротъ, да врядъ ли и найдутъ когда-либо, такъ какъ онѣ должны были стоять въ такомъ мѣстѣ, которое сильно подвержено было перестройкамъ. Но до-

¹⁾ I, 24.

²⁾ I, 41.

³⁾ Солинъ, 124. *Tarquinius Priscus (habitavit) ad Mugoniam portam supra Summam Novam viam, — Ancus Martius in Summa Sacra via, ubi sedes Larium est.*

⁴⁾ Фестъ: *Porta Romana instituta est a Romulo in infimo clivo Victoriae, qui locus gradibus in quadram formatus est: est appellata autem Romana a Sabinis praecipue, quod ea proximus aditus erat Romam (ed. Mülleri, p. 262).*

роги, которая вела черезъ нихъ, найдена значительная часть. Это часть *clivi Victoriae*, которая уцѣлѣла и среди сложныхъ построекъ Калигулы (рис. I, № 3). Вела она отъ Velabrum къ храму Викторіи, который стоялъ неподалеку отъ храма Jovis Statoris, прямолинейные развалины котораго найдены близь мѣста Porta Mugonia (рис. I, № 29).

Среди обнесеннаго издревле стѣною *квадратною* Рима стояли важныя постройки, какъ время царей, такъ и раннихъ время республики, и сохранились драгоценнѣйшія реликвіи римскія. Мы уже называли жилища царей Ромула, Анка Марція и Тарквинія Приска. Къ нимъ мы должны прибавить домъ Тулла Гостилия на Велін¹⁾. Такимъ образомъ, знатнѣйшія національныя семейства, изъ которыхъ Римляне брали себѣ вождей, жили на холмѣ Палатинскомъ или у подошвы его, какъ Нума, который, по преданіямъ, жилъ у храма Весты, что было недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь церковь S. M. Liberatrice²⁾. Положеніе жилищъ аристократическихъ семействъ на возвышенности и въ цитадели соотвѣтствовало аристократическому строю, какъ царскаго, такъ и первоначальнаго республиканскаго Рима.

Разумѣется, что напрасно было бы надѣяться на возможность найти слѣды скромныхъ жилищъ этихъ полулегендарныхъ лицъ. Гораздо легче было сохраниться слѣдамъ храмовъ, хотъ и не всѣхъ, съ коими связаны воспоминанія, какъ о древнѣйшихъ событіяхъ исторіи нарастанія силы римской, такъ и о священныхъ реликвіяхъ и наивномъ первоначальномъ культѣ. Мы уже упомянули объ открытой г. Розой развалинѣ, которая есть, по всей вѣроятности, остатокъ храма Юпитера Статора, построеннаго Ромуломъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Римляне, побѣдившіе сначала отъ Сабинянъ, повернули опять противъ враговъ³⁾. Мы упомянули также о мѣстѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, былъ храмъ Аполлона. Недалеко отъ угла палатинскаго, гдѣ найдены были впервые остатки стѣны Ромула, были оригинальный храмъ *Deae Febris*, хранилище богини *Veriplaca*, куда приходили мириться поссорившіеся супруги, а также алтарь и хранилище *Aji Locutio* на склонѣ Палатина, въ Nova Via, на томъ мѣстѣ,

¹⁾ Solin. I, 23. Домъ Нумы послужилъ фундаментомъ для дома весталокъ (*atrium Vestae*) и для Regia; жилища верховнаго жреца. Въ XVI вѣкѣ найдены были около S. Maria Liberatrice 12 надписей въ честь весталокъ.

²⁾ Plinii Historiæ Naturalis ex recensione Harduini etc. (Aug. Taurinot. 1838), XXXIV, 13 (6).

³⁾ Liv. Hist. R. I, 12, X, 37. Dion. Hal. Antiquit, II, 50,

гдѣ слышанъ былъ, передъ приходомъ Галловъ, сверхъестественный голосъ, предупредившій Римлянъ о прибытіи враговъ, — эти любонятныя памятники наивнаго культа, о которыхъ упоминаетъ Цицеронъ (*de natura deorum*, III, 25) и Валерій Максимъ (II, 5, 6. II, 1, 6).

Изъ развалинъ, которыя могутъ быть приняты съ достовѣрностію за остатки древнѣйшихъ храмовъ въ квадратномъ Римѣ, кромѣ упомянутаго храма Юпитера Статора, прямолинейная и террасовидная развалина, есть, очевидно, основаніе храма, который г. Роза принимаетъ за храмъ Юпитера Побѣдителя (*Aedes Iovis Victoris*), построенный въ 459 году отъ основанія Рима, въ память побѣды надъ Самнитами (рис. I, № 37). Рядомъ съ этимъ храмомъ стоятъ развалины жилище образной постройки (рис. I, № 36), которую, судя по надписи, слѣдуетъ принять за мѣстопребываніе жреческой коллегіи, которая держала свои собранія *in Palatio in aede Iovis Propugnatoris*¹⁾. Если такъ, то и самый храмъ, близь лежащій, можетъ быть, есть храмъ *Iovis Propugnatoris*, позднѣйшій храмъ бога-хранителя императорскаго дворца, тѣмъ болѣе, что изъ одного, правда мимоходомъ сказаннаго, замѣчанія Цицерона можно заключить, что храмъ *Jovis Victoris* былъ не очень далеко отъ храма *Jovis Statoris*²⁾. Во всякомъ случаѣ развалина, принимаемая г. Розою за *aedes Iovis Victoris*, по способу формъ несомнѣнно принадлежитъ храму, а по своему характеру и размѣрамъ далеко не въ самымъ древнимъ временамъ римской архитектуры.

До сихъ поръ только предположительно можно установить мѣсто нѣкогда знаменитаго храма матери боговъ, Цибеллы, культъ которой былъ перенесенъ въ Римъ во время второй пунической войны изъ Пессинунта во Фригійи. Храмъ этой богини, — фригійскаго варіанта мѣстной палатинской матери-кормилицы, — былъ возобновленъ Метелломъ, Октавіаномъ и стоялъ еще во время Стиликона въ 394 году. Главный предметъ, который обожался въ немъ, былъ камень, упавшій съ неба, который далъ Римлянамъ Атталъ фригійскій. Камень этотъ былъ вдѣланъ въ серебрянное изображеніе богини вмѣсто лица³⁾. Камень этотъ имѣлъ коническую форму и па-

¹⁾ Herzog-Orellii Inscript. 6057.

²⁾ Preller. Röm. Mythol. 39, 6, 186, 177.

³⁾ Здѣсь не мѣсто говорить много объ этомъ интересномъ культѣ, въ которомъ соединилось служеніе цѣломудренныхъ дѣвъ и посвященіе съ порѣзами до крови. Культъ этотъ сохранился до самаго разрушенія Рима варварами. См. замѣчанія о немъ у Ливія, XXIX, 37. XXX; VI, 36, у Диона Кассія, XLVI, 33; у Ариобія *Disput. adversus gentiles*, 87; у Пруденція (*Peristeph. hymn. v*).

звался поэтому *acus Matris Deum* и считался въ числѣ семи свя-
тыхъ вещей, поддерживавшихъ имперію римскую¹⁾. Около храма
Цибеллы стоялъ, какъ видно изъ словъ Марціала, и храмъ Вакха,
котораго базальтовую статую нашли во время Біанкини среди са-
довъ Фарнесе, около садоваго павильона. Весьма вѣроятно храма
это развалина, отмѣченная на планѣ № 39, есть точно остатокъ
Цибеллы, — хотя г. Роза и считаетъ ее за *auguratorium*, основанный
Августомъ на мѣстѣ, гдѣ гадалъ Ромулъ, и во II вѣкѣ по Р. Х.
возобновленный, послѣ паденія, Адрианомъ. Развалина № 39, со сту-
пеньками на манеръ храмовыхъ, слишкомъ велика для того, чтобъ быть
auguratorium, а не храмомъ, слишкомъ далека отъ дома Августа
и къ тому же около нея въ 1872 году найдена, при открытіи ея,
женская сидячая статуя, безъ головы и рукъ, которую слѣдуетъ при-
нять за статую Цибеллы, такъ что вѣроятнѣе предположеніе Вис-
контти, что эта развалина есть храмъ матери Пессинунтской, а не
auguratorium Августа. Во всякомъ случаѣ храмъ Цибеллы долженъ былъ
находиться около этого мѣста, — въ сосѣдствѣ съ „хижиною Ромула“ —
и остается возложить надежды, что производящіяся теперь въ этомъ
углу Палатина раскопки рѣшатъ споръ объ этомъ храмѣ. Недалеко
отъ того мѣста, гдѣ предполагаютъ храмъ Цибеллы и отъ того, гдѣ
теперь производятся раскопки на самомъ углу Палатина уже за стѣ-
ною Ромула, найдены были еще въ 1820 году весьма древній алтарь,
который и до сихъ поръ стоитъ на этомъ мѣстѣ; алтарь этотъ ар-
хaicческаго стиля, украшенный завитками, на манеръ саркофага Ци-
пiona Бородатого и другихъ древнихъ гробницъ на *via Appia antica*, но-
ситъ надпись:

SEI. DEO. SEI. DEIVAE. SAC.
C. SEXTIUS. C. F. CALVINVS. PR.
DE. SENATI. SENTENTIA. RESTITUIT.

Надпись эта приведена у Орелли и Моммзена въ собраніяхъ ла-
тинскихъ надписей²⁾, — и Моммзенъ вслѣдъ за старымъ англо-италь-

¹⁾ Эти семь вещей перечисляетъ Сервій въ коммент. на Энеиду (VII, 188).
*Septem fuerunt paria, quae imperium romanum tenerent: acus Matris Deum, quad-
riga ficillis Vejorum; cineres Orestis; aspertrum Priami; velum Ilionae, paladium,
acilia.* Объ этихъ реликвіяхъ есть монографія стараго итальянскаго археолога
Cancellieri: *Le sette cose fatali di Roma antica.* Roma 1818. Замѣтимъ, что по ере-
динѣ фарнезіанскихъ садовъ, по словамъ Біанкини, были найдены камни, ко-
торый подходятъ къ описываемому Арнобіемъ камню Цибеллы.

²⁾ Orellii, *Inscript. latin.* (1828), № 2135; Mommsen. *Corpus inscript. latinarum,*
(1853), № 632.

япскимъ археологомъ Nibby, думаетъ, что алтарь этотъ есть повтореніе алтаря въ честь того неизвѣстнаго голоса, который предупредилъ о вторженіи Галловъ и коему алтарь былъ, какъ мы видѣли, поставленъ съ другой стороны холма на *via Nova*. Такъ какъ нѣтъ большихъ основаній предполагать, чтобъ понадобилось повтореніе алтаря и при томъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ знаменитый голосъ вовсе не былъ слышанъ, и такъ какъ этотъ голосъ далеко не почитался совершенно безыменнымъ и невѣдомымъ, — богъ ли это былъ или богиня, а назывался *Ajus loquens* или *Ajus Locutius*, — то гораздо вѣроятнѣе другое предположеніе итальянскихъ археологовъ, что алтарь посвященъ былъ невѣдомому мѣстному генію Палатина. Форма надписи соотвѣтствуетъ формулѣ призванія мѣстныхъ боговъ братьями арвальскими *sive deo sive deae in cuius tutela hic locus locusque est* ¹⁾, и любопытнымъ образомъ совпадаетъ своимъ смысломъ съ тою надписью, которая, по словамъ Сервія, (комм. Энеиды II. V. 351) была на капитолійскомъ щитѣ, посвященномъ генію Рима. *Genio urbis Romae sive mas sive femina*. Алтарь Секстія Кальвина, который былъ консуломъ въ 630 году отъ основанія Рима, поставленный надъ тѣмъ мѣстомъ, откуда выводили начало оспователей Рима, надъ Луперкальской пещерою, а равно и щитъ капитолійскій любопытны, какъ выраженіе признанія древнихъ Римлянъ, что происхожденіе ихъ города неизвѣстно кому приписать, — богу ли какому или богинѣ, которыхъ однакожъ они боялись оставить вовсе безъ культа, почитая исключительно героя прагматической и эллинизированной легенды Ромула.

Такимъ образомъ и въ республиканское время, не смотря на возрастающую важность Капитолія и форума, Палатинъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ мѣстъ культа боговъ, покровителей Рима, мѣстомъ, гдѣ воздвигались храмы въ честь событій, имѣвшихъ государственную важность, и также мѣстомъ, куда переносились иностранные культы, становившіеся домашними. На Палатинѣ же продолжали жить знаменитыя фамиліи римскія старья и старались поселиться новья, — благодаря чему видъ построекъ Палатина, по мѣрѣ расширенія комфорта и роскоши, сталъ тоже измѣняться. Тутъ жили Кай Гракхъ, который потомъ перешелъ жить среди бѣдняковъ на форумъ, Цицеронъ и его врагъ и сосѣдъ Клодій, Милонъ, Катилина, М. Антоній и др. Кв. Катулъ, побѣдитель Кимвровъ вмѣстѣ съ Маріемъ, изъ до-

¹⁾ Marini, gli atti e monumenti de fratelli arvali etc. R. 1795, tav. XXXII, (I, CXLVI, 3, II, p. 374).

бычи военной постройкѣ на Палатинѣ домъ съ ротондою (tholus) и портикомъ; обратившій на себя вниманіе современниковъ (102 г. до Р. X.) четырьмя колоннами гиметскаго мрамора. Ораторъ Л. Крассъ, цензоръ, выстроилъ (92) домъ, въ которомъ атриумъ поддерживали шесть (по Плинію, 19 по Вал. Максиму) колоннъ изъ гиметскаго мрамора въ 12 фут. вышиною, которыя предназначены были для театра, построеннаго имъ въ бытность едилемъ; колонны эти стоили 100.000 сестерцій, и были почитаемы за большую и рѣдкую роскошь; а въ садахъ росли великолѣпныя лотосовыя деревья, прожившія до Неронова пожара, то-есть, 180 лѣтъ. Домъ Красса цѣнили въ 3.000.000 сестерцій, а съ садомъ въ 6.000.000. Этотъ домъ, стоявшій „на виду всего города“, купилъ защитникъ старины и добродѣтелей Цицеронъ за 3.500.000 сестерцій (болѣе 470.000 фр.). Тутъ же Эмилиѣ Скваръ разворилъ домъ, который выстроилъ Кней Октавій, послѣ триумфа надъ Персеемъ, царемъ Македонскимъ, чтобъ выстроить свой трехъ-этажный съ колоннами, изъ коихъ 38 нижняго этажа были изъ чернаго милосскаго или хіоскаго (лукулловскаго) мрамора; во второмъ этажѣ столбы были изъ кристалла, а въ третьемъ изъ позолоченнаго дерева. Три тысячи бронзовыхъ статуй украшали домъ Сквара. Такіе большіе для своего времени богатства и дома возбуждали неодобреніе любителей старинной простоты и пролетаріата: товарищъ Л. Красса по цензору Кн. Домицій не одобрялъ его роскоши; М. Брутъ, отецъ убійцы Цезаря, называлъ Л. Красса „Венерой Палатинской“, а Клодій демагогъ, купившій домъ Сквара за 14.800.000 сестерцій (?), разрушилъ дорогой домъ сосѣда оратора и портякъ Катула ¹⁾. Римскій пролетаріатъ подъ предсѣдательствомъ Опимія и Клодія, раззорялъ дома на „боярскомъ концѣ“, каковымъ былъ въ Римѣ холмъ Палатинскій. Но вышедшая изъ борьбы пролетаріата съ нобиліями имперія въ свою очередь воспользовалась Палатиномъ, какъ удобнымъ мѣстомъ для житья и обратила его въ свой дворецъ по преимуще-

¹⁾ Valer. Maxim. IX. 1. 4. Vell. Patere. 11. 14. Cicero, Pro domo sua. XXXVIII. Plinii Hist. Nat., XXXVI, 3, 5, 8. Лучшимъ, впрочемъ, домомъ въ Римѣ считался, по словамъ Плинія, домъ всадника К. Авинія на Виминалѣ, — послѣ него домъ Катула, потомъ Красса. См. любопытныя сравненія древней роскоши и богатства побѣдителей міра съ состояніемъ и богатствомъ новыхъ временъ у Фридендера Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. III. 9—10. Стюартъ, купецъ въ Нью-Йоркѣ, имѣя дохода 4.071.256 долл. платитъ одного подоходнаго налога 407.000 долл. въ четыре раза больше, чѣмъ Цицеронъ заплатилъ за одинъ изъ самыхъ дорогихъ домовъ своего времени.

ству, въ *saecula imperii romani*. Во времена этой имперіи слово *Palatium* стало синонимомъ слова дворець, въ какомъ смыслѣ перешло во всѣ европейскіе языки, не только романскіе, но и германскіе и славянскіе: уже Діонъ Кассій ¹⁾ говоритъ, что всякое мѣсто, гдѣ пребываетъ императоръ, называется Палатіон. А въ средніе вѣка уже стали звать *Palatium* всѣ большія развалины стараго Рима.

II.

Императоровъ привязывали къ Палатину, и удобства возвести дворець-цитадель, и національно-религіозныя традиціи, а также традиція семейныя. Здѣсь были дома семейства Октавіана и семейства Клавдіевъ, которые послужили зародышами великолѣпныхъ построекъ императоровъ изъ семейства Юліевъ и Клавдіевъ, за которыми послѣдовали постройки Флавіевъ и т. д.

Светоній говоритъ, что Октавіанъ родился на Палатинѣ и потомъ жилъ недалеко отъ форума, въ домѣ, принадлежавшемъ оратору Кальву, а послѣ „на Палатинѣ, въ скромномъ домѣ Горгензіевъ, не представлявшемъ ничего внушительнаго ни со стороны простора, ни со стороны убранства, съ небольшими портиками изъ колоннъ албанскаго камня (теперь въ Италіи зовутъ такой камень *perperino*); комнаты были безъ мрамору и безъ вычурныхъ половъ“ ²⁾. Въ 757 году отъ основанія Рима домъ этотъ сгорѣлъ, — и войско, и народъ хотѣли возстановить его на свой счетъ, но Цезарь принялъ только 25 драхмъ золота отъ города и по одной драхмѣ серебра отъ частныхъ лицъ. Новый домъ свой онъ объявилъ публичною собственностью, почему и имѣлъ право жить въ немъ, когда былъ избранъ верховнымъ жрецомъ, — а это дало дому его названіе *regia* и хозяинъ получилъ право держать военную стражу ³⁾. Съ одной стороны дома Августова былъ храмъ Весты, съ другой — отстроенный императоромъ храмъ Аполлона, а самъ императоръ, третій богъ, — говоря словами Овидія, — взялъ себѣ то, что осталось отъ двухъ боговъ.

Poebus habet partem, vestae pars altera cessit:

Quod superest illis tertius ipse tenet.

Еще передъ старымъ домомъ Октавіана сенатъ велѣлъ посадить у дверей два лавра и повѣсить на этихъ дверяхъ дубовыя вѣнки въ

¹⁾ Hist. Rom. LIII, 16.

²⁾ Sueton. Aug. 5, 72.

³⁾ Sueton. ibid. 57. D. Cass. LV, 13.

знакъ того, что хозяинъ всегда побѣждалъ враговъ и благотѣльствовалъ народу ¹⁾. Светоній говоритъ, что и въ его время существовали кровати, столы и другая утварь Августа весьма скромнаго вида ²⁾. За то публичныя постройки Августа отличались великолѣпіемъ.

Такъ какъ окончательная отдѣлка дома Августа (*Domus Augustana*) принадлежитъ времени позднѣйшему, наслѣдникамъ его, то мы, прежде чѣмъ описывать развалины этого дома, обратимся къ дому Тиберія и семейства Клавдіевъ-Нероновъ, котораго развалины представляютъ средній типъ жилища знатнаго Римлянина на переходѣ республики въ имперію, — встать же домъ этотъ сохранился, какъ ни одинъ старо-римскій домъ, исключая помпейскихъ.

Светоній говоритъ, что Тиберій Клавдій Неронъ, отецъ императора, имѣлъ домъ свой на Палатинѣ, — и г. Роза думаетъ, что этому дому принадлежитъ нѣсколько комнатъ, открытыхъ имъ, отмѣченныхъ на нашемъ планѣ № 34. Къ постройкамъ этимъ, весьма необъемистымъ и скромнымъ, были присоединены въ правленіе Тиберія другія, которыя постепенно связались съ постройками дворцовыми Октавіана и Домиціана въ рядъ дворцовъ, получившій по преимуществу имя *Palatium*. Что дѣйствительно *domus Tiberiana* долженъ быть въ указанномъ мѣстѣ, это подтверждается словами Тацита, что Оттонъ, желая пройти изъ дворца на форумъ къ заговорщикамъ противъ Гальбы, прошелъ черезъ „домъ Тиберіевъ на Велабрумъ“, — и что Вителлій, будучи въ домѣ Тиберія, могъ видѣть пожаръ на Капитоліи, произведенный тамъ его приверженцами, дѣйствовавшими противъ Флавія Сабина, брата Веспасіана ³⁾. Болѣе поздняя постройка (рис. I, № 40), мало еще скрытая и находящаяся подъ садами Тиберіева дома, была, какъ видно по надписямъ, нацарапаннымъ стѣлѣмъ, обращена потомъ въ казарму. А находящіяся подлѣ нея комнаты съ фресками сообщаются съ постройками Тиберія, хотя и имѣютъ разный съ ними уровень, — что уже одно говоритъ въ пользу того, что комнаты эти древнѣе построекъ Тиберія. Это и есть по всей вѣроятности домъ семейства Тиберіева, который могъ потомъ перейти какъ въ Тиберію, пока онъ

¹⁾ Dion. Cass. LIII, 16.

²⁾ In Aug. 73.

³⁾ Sueton. in Tib. V; Tacit Hist. I, 27. III, 71, in Vitell. 15. Vitellius praelium et incendium templi Jovis Optimi Maximi in Capitolio e Tiberiana prospiciebat domo inter epulas.

жилъ частно, такъ послѣ и къ вѣтви Германика ¹⁾). Любопытный домъ этотъ, который г. Роза называетъ домъ Тиберія, Висконти — Германика, Релье—Ливіи, былъ открытъ въ 1869 году г. Розою, который издалъ и фотографіи плана и картинъ на стѣнахъ этого дома подъ названіемъ „Plan et peintures de la maison paternelle de Tibère“; но, сообразно той осторожности, которой придерживается ученый директоръ раскопокъ палатинскихъ до завершения всѣхъ ихъ, — безъ всякаго объяснительнаго текста. Съ текстомъ были недавно налитографированы (безъ красокъ) картины эти въ *Revue Archeologique* Ж. Перро (G. Perrot. Les peintures du Palatin. R. Arch. 1870. Mai—Octobre).

Надписи на двухъ свинцовыхъ водопроводныхъ трубахъ, найденныхъ въ этомъ домѣ, показываютъ, что онъ былъ исправляемъ, особенно во время Домиціана и потомъ во время Септимія Севера ²⁾). Но общій характеръ постройки изъ каменстаго туфа, изъ небольшихъ кусковъ, съ углами и связями изъ того же самого камня, безъ употребленія кирпичей, относится въ эпохѣ перехода республики въ монархію, значить, къ эпохѣ дѣда или отца Тиберія. Какъ всѣ римскіе дома, домъ тиберіевъ раздѣляется на двѣ части: парадную и домашнюю. Входъ въ домъ идетъ черезъ трапеціевидныя сѣни (*prothyron*) съ сводообразнымъ потолкомъ, росписанною штукатуркою на стѣнахъ и мозаичнымъ поломъ. Затѣмъ идетъ *atrium* съ потолкомъ прямо насланнымъ, безъ сводовъ, и безъ *impluvium* по серединѣ. На

¹⁾ Основанія для предположенія Висконти, что указанныя комнаты принадлежатъ къ дому Германика, заключаются въ описаніи у Светонія (in Calig. LVIII) и у Юсена Флавія (*Antiqu. Iud.* XIX, 14, 25) процесса убіенія Калигулы, который, посмотрѣвъ игры палатинскія, шелъ въ свой домъ, но свернулъ въ *crypta*, то-есть, въ корридоръ, о коемъ мы будемъ говорить (р. I. № 31), — тутъ-то его и убили заговорщики, которые, боясь идти къ выходу (у хр. Jov. Statoris), побѣжали въ противоположную сторону и спрятались въ домъ Германика, который такимъ образомъ дѣйствительно долженъ былъ находиться гдѣ-либо около № 34.

²⁾ На одной трубѣ надпись *Juliae. aug.* Эта Юлія, можетъ быть, мать Тиберія—Ливіи, принятая Августомъ въ фамилію Юліевъ, можетъ быть, жена Тиберія, но вѣроятнѣе всего Юлія, дочь Тита, такъ какъ на другой трубѣ, найденной вмѣстѣ съ первой, стоитъ надпись: *impromitiamaesaraug. subcura euty-chil. proc. fec.* Нуммиасараугер, — то-есть: *Imperatoris Domitiani Caesaris Augusti. Sub cura Eutychi liberti procuratoris fecit Nummus, Caesaris nostri regius.* Третья труба имѣетъ надпись: *L. rescennius srov. saesarum,* и должна относиться къ отцу епископу, *Rescennius Nigri*, соперника Септимія Севера.

лѣво отъ входа видны слѣды алтаря, сложеннаго изъ камней, а въ глубинѣ входы въ три комнаты парадныя. Въ лѣвой (отъ входящаго) комнатѣ стѣны раздѣлены колоннами сложнаго стила, обвитыми виноградными листьями и плющомъ. Каждый прямоугольникъ раздѣленъ пополамъ узорною полосой съ желтымъ фономъ. На нижней части нѣтъ рисунка, а на верхней представлены по бѣлому полю крылатые геніи на чашѣ съ фантастическими цвѣтами. Вдоль стѣнъ цоколь, разрисованный подъ мраморъ. Средняя комната (tablinum) имѣетъ такія же украшенія изъ колоннъ, но фрески сложнѣе и лучше нарисованы. На лѣвой сторонѣ изображенъ Полифемъ, который, раздавивъ громаднымъ камнемъ соперника своего, повернулся къ Галатеѣ, которая ѣдетъ по морю на гиппокампѣ. Маленькій безкрылый геній сидитъ на плечѣ у Полифема и правитъ имъ двумя лентами, какъ пожами. Около двѣ перенды, изъ которыхъ одна какъ будто выражаетъ отвращеніе отъ влюбленнаго гиганта. Вторая картина, у угла, представляетъ сидящую женщину въ вѣнкѣ изъ листьевъ съ сосудомъ на колѣнахъ. Позади ея другая, дружески положившая ей руки на плечи. Передъ сидящею женщиной стоитъ тростникъ, а передъ нимъ—третья женщина, которая подаетъ сидящей священную ленту (taenia). На стѣнѣ виситъ головная повязка (vittæ) изъ вѣнча. Сцена эта должна изображать домашнее гаданіе. Слѣдующая сцена представляетъ приготовленія къ домашнему жертвоприношенію. На право сидитъ на стулѣ женщина, окутанная въ широкій плащъ, съ повязкою на вискахъ (palliolum), съ опахаломъ въ рукѣ. Передъ нею подставка съ сосудомъ, въ который другая женщина, одѣтая въ туніку и пеплумъ, стоя, льетъ изъ амфоры. Между двумя женщинами мальчикъ—прислужникъ, несущій на шеѣ козленка для жертвоприношенія. Слѣдующая картина представляетъ улицу домовъ въ нѣсколько этажей. Женщина съ маленькою служанкой стоитъ у одного изъ домовъ, а нѣсколько фигуръ съ верхнихъ балконовъ высунулись, чтобъ видѣть ее. Картина эта даетъ возможность судить о постройкѣ верхнихъ этажей, которые отступали внутрь дома сравнительно съ нижними. Последняя картина представляетъ Іо. Іо въ плѣну въ лѣсу Геры, сидитъ подъ колонной, на которой стоитъ статуя Геры; аргусъ съ коньемъ и мечемъ сторожитъ ее, стоя прямо на камнѣ и положивъ правую руку на скалу. Сзади этой скалы подкрадывается Гермесъ съ кадуцеемъ въ рукѣ. Подъ фигурой Гермеса подписано: ЕРМНС; вѣроятно, и подъ другими были также подписаны имена. Третья комната, правая, украшена гирляндами фруктовъ и цвѣтовъ,

висящими съ одной колонны, раздѣляющей стѣны, какъ и въ первой, на другую. На этихъ гирляндахъ висятъ эмблемы разныхъ боговъ: тимпаль Цибеллы, сито и маска Вакха, лира Аполлона и т. д. Лента подъ верхнимъ фризомъ имѣетъ много нарисованныхъ по желтому полю фигуръ животныхъ и людей. Консуль идетъ съ литераторами, матроны идутъ во храмъ, другіе идутъ по *via Arria* къ гробамъ и несутъ жертвы, адвокаты подходятъ къ форуму, купцы съ верблюдами, навьюченными товаромъ, отпущенники, охотникъ, рыбакъ. Комната эта, по всей вѣроятности, была *lararium*. На право у с.-зап. угла атриума дверь ведетъ въ комнату, росписанную, на подобіе прежнихъ, эмблемами Діаны, Аполлона и др. Эта комната должна была служить столовою (*triclinium*). Любопытны нарисованныя вазы съ фруктами, похожія нѣсколько на наши вазы стеклянныя для той же цѣли. На одной изъ стѣнъ фантастическій пейзажъ изъ деревьевъ, террасы со статуями, мосты, скалы, вода, гротъ, изъ коего выходятъ три утки. Видно, что уже и въ это время начиналось то реалистическое направленіе искусства, которое дало столько блестящихъ примѣровъ въ ландшафтахъ помпейскихъ фрескъ и въ множествѣ хранящихся въ римскихъ музеяхъ, особенно въ Ватиканѣ (*galleria dé animali*), скульптурныхъ изображеній животныхъ. Вообще же разрисовка комнатъ указываетъ тѣ образцы, которымъ подражалъ Рафаэль, — изучавшій развалины дома Неронова, бывшія тогда въ несравненно лучшемъ видѣ, — когда онъ чертилъ рисунки украшеній своихъ *лоджій* въ Ватиканѣ. Замѣтимъ еще, что г. Роза приготовилъ, согласно описаніямъ Витрувія и Плинія, лакъ, какой употребляли Римляне въ эпоху, когда росписывалъ имъ стѣны какой-то живописецъ *Tadionъ* или *Ludionъ*, по системѣ Апеллеса, — и картины теперь получили бѣольшую свѣжесть и прочность. Между *atrium* и *triclinium* построена лѣстница, которая ведетъ въ верхній этажъ, назначавшійся для прислуги и семейства, и сзади лѣстницы корридоръ (*fauces*), который раздѣляетъ комнаты, окружающія *peristylum*, отъ комнатъ, обращенныхъ на улицу; само собою разумѣется, что корридоръ этотъ даетъ двери какъ въ перистиль, такъ и въ нѣкоторыя комнаты на право и на лѣво. Комнатъ, окружающихъ перистиль, тринадцать. Посреди перистила выстроена лѣстница, ведущая въ верхній этажъ. Комнаты около перистила, конечно, назначались для домашнихъ потребностей; устроены онѣ безъ всякихъ спеціальныхъ приспособленій. Комнаты на право отъ корридора, вдоль улицы, тоже украшеній почти не имѣютъ, но за то нѣкоторыя отли-

чаются специальными особенностями, дающими возможность определять ихъ значеніе. Такъ двѣ комнаты, тѣсныя и темныя, служили банями; это старыя римскія бани, построенныя по старомодной системѣ до-Меценатовской; Меценатъ первый ввелъ въ Римъ систему *caladrium*'овъ. Въ замѣнъ *caldarium*'а въ домѣ Тиберія въ одной изъ комнатъ выстроена была печка (*hypocaustum*). Двѣ крайнія комнаты у угла, обращеннаго въ храмъ *Jovis Victoris*, съ выходами прямо на улицу, очевидно, предназначались для лавокъ. Такимъ образомъ, домъ Тиберія представлялъ три отдѣльныхъ системы комнатъ: религиозно-парадные, домашнія и спеціальныя. Замѣтимъ мимоходомъ, что прилагаемый планъ дома Тиберія свидѣтельствуетъ, что въ расположеніи домовъ римскихъ являлось, согласно условіямъ мѣста, достаточно отступленій отъ того, такъ сказать, книжнаго типа римскаго дома, какой мы себѣ обыкновенно представляемъ, — что совершенно понятно, такъ какъ каждый строилъ домъ для себя, чтобы жить въ немъ, а не для того, чтобы выдержать извѣстный типъ постройки. Тиберіевъ домъ значительно отличается въ расположеніи комнатъ отъ домовъ Геркуланума и Помпей, въ которыхъ тоже существуетъ достаточное разнообразіе.

Относительно скромный домъ семейства Тиберія связываетъ стиль построекъ палатинскихъ послѣднихъ временъ республики съ тѣми, которыя воздвигнуты были въ императорское время, послѣ Октавіана Августа, хваставшагося, что онъ засталъ Римъ деревяннымъ, а оставляетъ его мраморнымъ. Кромѣ тѣхъ указаній, какія даютъ о постройкахъ Августа историки, въ особенности Светоній, чрезвычайно важны свѣдѣнія изъ такъ называемаго завѣщанія Августа, найденнаго въ надписяхъ въ Аполлоніи и въ Анкирѣ въ Малой Азіи. Вотъ что говорить въ этой надписи Октавіанъ о своихъ постройкахъ на Палатинѣ: *templumque Apollinis in Palatio cum porticibus... Lupercal... aedem Larum in summa sacra via, aedem deum penatium in Velia, aedem juventutis, aedem Matris Magnae in Palatio feci*. О большей части этихъ, скорѣе возобновленныхъ и перестроенныхъ, чѣмъ построенныхъ, зданій Августовыхъ, слѣды которыхъ найдены до сихъ поръ на Палатинѣ, мы уже говорили. Самыми замѣчательными изъ построекъ Октавіановыхъ были храмъ Аполлона и домъ императора — *domus Augustana*, остатки которыхъ до сихъ поръ весьма мало изслѣдованы, такъ какъ они находятся въ упомянутой видлѣ Mills.

Храмъ Аполлона описывается древними писателями, какъ одна

Fig 3

изъ богатѣйшихъ построекъ своего времени. Проперцій и Овидій описываютъ портики этого храма съ позолотою на потолкѣ и съ 52 колоннами изъ желтаго мрамора, между которыми стояли 50 даидъ и отецъ ихъ съ протанутимъ мечемъ и столько же синовей Египта напротивъ; статуя Августа изъ мрамора, лучше самого Аполлона, стояла какъ будто императоръ хотѣлъ пѣть безъ лиры. Около жертвенника стояли четыре бронзовыхъ быка работы Мирона. Посрединѣ портика былъ храмъ изъ блестящихъ мраморовъ, на верху коего была колесница солнца изъ позолоченной бронзы. Двери украшались барельефами изъ слоновой кости, представлявшими съ одной стороны Галловъ, прогнанныхъ Аполлономъ отъ Дельфъ, съ другой—гибель Нибидовъ. Посреди, между матерью и сестрой, стоялъ поющій Аполлонъ въ длинной одеждѣ. Храмъ этотъ былъ, будто бы, лигѣ Аполлону, чѣмъ сама родная Ортыгія ¹⁾. Храмъ этотъ былъ украшенъ скульп-

¹⁾ Propert. Eleg. II, 23.

Quaeris cur veniam tibi tardior? Aurea Phoebi
Porticus a magno Caesare aperta fuit.

Tota erat in spatina phoenis digesta columnis,
Inter quas Danaï femina turba senis.

Hic quidem Phoebos visus mihi pulchrior ipso
Marmoreus tecita carmen hiare lira.

Atque aram circum steterant armenta Myronis
Quatuor artificis vivida signa boves.

Tum medium claro surgebat marmore templum
Et patria Phoebos carius Ortygia.

Auro Solis et erat supra fastigia curvas;

Et valvae, libici nobile dentis opus,

Altera dejectos Parnasi vertice Gallos,

Altera moerebat funera Tantalidos.

Deinde inter matrem deus ipse interque sororem

Pythius in longa carmina veste sonat.

Confr. Ovid. Trist. III, I. 61.

Signa peregrinis ubi sunt alterna columnis,

Belides et stricto barbarus esse pater.

Не безъ основанія считаютъ, что Овидій, описывая въ *Метаморфозахъ* жилище Феба, копировалъ храмъ Аполлона на Палатинѣ:

Regia Solis erat sublimis alta columnis,

Clara micante auro, flammisque imitante pyropi,

Cujus ebur nitidum fastigia summa tegebat,

Argenti bifores radiabant lumine valvae etc.

Metaph. lib. II, I. et. seqq.

турою старыхъ греческихъ артистовъ Вулала и Антерпа, которые жили около 536 г. до Р. Х., а статуя Латоны была работы Кефисидора, сына Правителя, Диана — Тимофея, а Фебъ — Скопаса. По словамъ Плинія, упоминающаго объ этихъ статуяхъ, въ этомъ храмѣ была канделябра въ видѣ дерева, взятая Александромъ Великимъ въ Фивахъ, потомъ подаренная въ Куми, въ Малую Азію, а оттуда взятая въ Римъ ¹⁾. Светоній же говоритъ, что Августъ подарилъ Аполлону золотые треножники, и положилъ Сивиллины книги въ золотыхъ ящикахъ въ палатинскомъ храмѣ Аполлона. По словамъ Светонія, Октавіанъ пристроилъ къ храму особый портикъ для библіотеки латинской и греческой, — фактъ, который подтверждается надписями, приведенными въ старомъ сочиненіи Панвиніо: *Descriptio urbis romae, Regio X.* ²⁾, Въ 363 году по Р. Х. храмъ Аполлона сгорѣлъ, какъ говоритъ Ам. Марцелинъ ³⁾, а такъ какъ въ 394 году уже послѣдовалъ указъ Феодосія о закрытіи храмовъ, то, вѣроятно, храмъ не успѣли и возобновить. Какъ мы уже говорили, развалины храма Аполлона доселѣ не были еще изслѣдованы. Панвиніо, впрочемъ, нарисовалъ планъ этого храма, который приводитъ Біанкини, — изъ чего можно заключить, что въ его время было больше остатковъ, чѣмъ теперь. Только находка нѣсколькихъ статуй Давандъ и кусковъ колоннъ изъ стараго желтаго мрамора (*giollo antico*) показываетъ, что храмъ былъ недалеко отъ церкви С. Бонавентуры. По крайней мѣрѣ, Біанкини считаетъ статуями Давандъ тѣ, которыя здѣсь нашли во времена Вакки въ виллѣ Ронкони. Тутъ же неподалеку найдено было въ XVI—XVII вѣкахъ не мало какъ обломковъ статуй, такъ и развалины зданій: такъ, въ той же виллѣ Ронкони, на мѣстѣ которой стоитъ теперь монастырь Св. Бонавентуры, найденъ былъ Гераклъ, у котораго не было только одной руки, но на немъ была надпись *Opus Lisippi*; Козьма Медичи купилъ его для Флоренціи, гдѣ онъ теперь и находится; только надпись теперь на немъ греческая. Ближе къ западу отъ этого мѣста найдена была большая голова Зевса Капитолійскаго во времена Вакки, въ 1594 году. По показаніямъ Санти-Бартоли, при Иннокентіи X, на виллѣ Милльса, копалъ тогдашній собственникъ, герцогъ Маттеи, и, между прочимъ найдена

¹⁾ Plin. H. N. XXXVI, 5. XXXVII, 1. XXXIV, 3. Статуя Аполлона Катарда часто встрѣчается на монетахъ; по всей вѣроятности находившаяся въ Ватиканскомъ музеѣ есть ея повтореніе. Visconti, Museo Pio Clementino, 1, 22.

²⁾ Sueton. in Aug. 52, 81, 29, Gori op. cil. 104.

³⁾ Res gestae. XXXII, 3.

была огромная комната, вся покрытая коврами съ золотою тканью, которые на воздухѣ разсыпались. Тутъ же при Александрѣ VII найдена была, кромѣ кусковъ статуй и колоннъ, комната, обитая тонкими пластинками серебра, на которыхъ были драгоценныя украшенія; но раскопщики, по невѣжеству, продали эти доски, какъ старое желѣзо, нѣкому Поломбо изъ слугъ кардинала Нина. Вообще видно по всему, что въ XVI вѣкѣ развалины въ этомъ мѣстѣ были еще въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Тутъ былъ деревянный домъ Рафаеля, гдѣ знаменитый живописецъ много учился по окружавшимъ развалинамъ. Но невѣжественные, часто смѣнявшіеся хозяева, мало свѣдущіе или искавшіе только мраморовъ и статуй раскопщики (изъ послѣднихъ особенно замѣчательнъ французскій аббатъ Ранкурейль (ок. 1777), испортили и то, что осталось послѣ среднихъ вѣковъ. Такъ еще во время раскопокъ Ранкурейля были найдены нѣсколько залъ, а въ нихъ множество архитектурныхъ обломковъ, которые, по словамъ Гвантани (*Monumenti inediti*, 1735), пошли въ лавку каменщика Винелли на *Campro Vaccino*. Много повредила развалинамъ и постройка монастыря Св. Бонавентуры въ 1675 году, при которой вскрыто было много комнатъ съ полами изъ восточнаго алебастра и кусковъ статуй и бюстовъ ¹⁾. Слѣдуетъ надѣяться, что теперь, съ приобрѣтеніемъ *Villa Mills* правительствомъ, а также послѣ предстоящаго приобрѣтенія и сада монастыря Св. Бонавентуры, будутъ вскрыты оставшіяся развалины, что дастъ возможность точнѣе опредѣлить прежнее значеніе тѣхъ построекъ, коимъ онѣ принадлежать. Судя по надписямъ на оловянныхъ трубахъ, здѣсь найденныхъ, зданія были построены или реставрированы при Домиціанѣ, какъ вообще всѣ почти постройки въ этой мѣстности.

При Домиціанѣ былъ возобновленъ и дворецъ Августа, *Domus Augustina*, развалины котораго были еще въ довольно удовлетворительномъ состояніи въ прошломъ вѣкѣ. Расположены онѣ надъ обрывомъ отъ *Villa Mills* къ *Circus Maximus*. Еще Панвиній, мнѣніе коего и планъ приводитъ Виланнини (*del Palazzo dei Cesari*, p. 99), призналъ развалины, въ этомъ мѣстѣ находящіяся, за домъ Августа, послѣ трехъ пожаровъ заново отстроенный Домиціаномъ. Въ 1777 г., во время раскопокъ Ранкурейля, удалось вскрыть два этажа построекъ въ этомъ мѣстѣ, планъ которыхъ снятъ былъ архитекторомъ Варбери и приведенъ Гвантани въ *Roma descritta ed illustrata* (1 p., 48 tav. 8—14).

¹⁾ Gori, *с. 2* 2—31.

Планъ этотъ нарисованъ и на приведенномъ нами общемъ планѣ Палатина (№ 16).

Домъ былъ обращенъ въ цирку и выходилъ на огромный округленный балконъ; на фасадѣ было пять оконъ по бокамъ двери, которая стояла еще въ 1824 году. Дверью этою входили въ *atrium* съ двумя пилястрами и четырьмя колоннами, около коего были комнаты разныхъ формъ и величинъ; изъ нихъ круглыя и осьмиугольныя имѣли ниши для статуй и освѣщались сверху. Изъ *atrium* входили въ *перистиль* 105 р. фут. длины, 95 шир., окруженный внутри портикомъ въ 56 колоннъ іоническаго ордена. Множество кусковъ этихъ колоннъ было продано въ кампетесную лавку на *Capro Vaccino*. Замѣчательна была въ нижнемъ этажѣ, по своей богатой постройкѣ, купальня и мраморная сорпалъ яма, раздѣленная мраморомъ на три вмѣстияща съ водопроводами, куда вели воду оловяныя трубы съ надписями, на коихъ встрѣчается имя Домиціана. Устройство этой ямы говоритъ въ пользу немалого развитія привычекъ къ комфорту и сознанія гигиеническихъ условий. Теперь изъ всей постройки осталось только нѣсколько комнатъ съ красивымъ видомъ, вслѣдствіе просвѣту сверху, въ отверстія; въ комнаты эти входъ теперь изъ монастыря Салезіанскаго,—хотя во время открытія сѣверная половина на столько хорошо еще сохранилась, что въ ней почти можно было еще жить.

Мы уже упоминали о домѣ, построенномъ императоромъ Тиберіемъ около своего фамильнаго жилища. Почти все пространство большаго дома Тиберіева, *Domus Tiberiana*, занято теперь садомъ, а только на юго-западной сторонѣ видѣны теперь рядъ комнатъ, въ которомъ, судя по надписямъ на стѣнахъ, анализированнымъ г. Розою ¹⁾, жили солдаты. Въ другихъ частяхъ дома, теперь засыпанныхъ, была между прочимъ, какъ показываютъ слова историка Вописка, весьма значительная библіотека ²⁾. Дворецъ Тиберіевъ, вѣроятно, долго поддерживался въ хорошемъ состояніи, такъ какъ въ немъ жили Антонинъ Пій, Маркъ Аврелій и Люцій Веръ ³⁾. Двумя корридорами дворецъ этотъ соединился съ постройками у храма *Iovis Statoris* и съ постройками Домиціановыми. Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ Тиберіево время значительная часть того пространства Палатина, которое было потомъ занято *Villa Mills* и *Orti Farnesiani*, была застроена новыми

¹⁾ *Annali d'Instituto di Corresp. arch.* 1865, 365 et sqq.

²⁾ *Vopiscus, in Probum*, 2.

³⁾ *Capitolinus, in Anton. Pium* 10, in *M. Aur. Anton.* 6, in *Lucium Verum* 2. 6.

постройками. Калигула захотѣлъ соединить ихъ съ форумомъ, на которомъ Октавіанъ возвелъ тоже великолѣпныя сооруженія, какъ на примѣръ, базилику Юлія и т. п. Светоній говоритъ: „Калигула продолжилъ часть дворца (*partem Palatii*) до форума... и, перебросивъ мостъ черезъ храмъ божественнаго Августа (въ коемъ тоже помѣщалась библіотека), соединилъ Палатинъ съ Капитоліемъ“. Подумный императоръ говорилъ, что онъ хочетъ быть поближе къ отцу своему: Юпитеру Капитолійскому, — а встрѣченный по дорогѣ храмъ Діоскуроеъ, Кастора и Поллукса, котораго три прекрасныя коринтскія колонны вскрыты недавними раскопками на форумѣ, обратился въ одну изъ комнатъ дворца любезнаго брата ихъ — Кая Цезаря Калигулы ¹⁾, Множество комнатъ въ два этажа стоать теперь на углу Палатина, обращенномъ къ форуму; безъ сомнѣнія, это остатки построекъ Калигулы (рис. I, № 43). Большая часть ихъ темны и узки, хотя и высоки, и служили, конечно, пристройками къ верхнимъ этажамъ. Значительная часть построекъ еще не вскрыта, такъ что еще не видно соединенія ихъ съ домомъ Тиберія. Остатки построекъ Калигулы производятъ впечатлѣніе болѣе массивностью, чѣмъ комфортомъ и роскошью. Нельзя забыть только прелестнаго вида, какой открывается сверху ихъ на часть Палатина, форумъ, *Via Sacra* со всѣми къ нимъ прилегающими памятниками древняго и новаго Рима.

Во время Кая Цезаря Калигулы съ дворцомъ былъ соединенъ домъ, такъ называемый *domus Gelotiana* ²⁾, возбудившій недавно весьма большой интересъ, особенно когда надписи, ванцарапанныя стилемъ (*graffio*) на стѣнахъ (откуда итальянскій терминъ *graffiti*), были разобраны Раф. Гаруччи, который помѣстилъ многія изъ нихъ въ своемъ изданіи *Graffiti de Pompei. Inscriptions et gravures tracées au stylet etc.* (Paris, 1856), а потомъ П. Е. Висконти въ 1869 г. Этотъ домъ примыкалъ къ *domus Augustana*. Отъ него осталась часть портика (одна комната изъ граниту) и нѣсколько комнатъ, изъ коихъ двѣ треугольныя. На одной изъ стѣнъ входной комнаты найдена надпись: *Millarus mi. V. D. N.*, въ которой слово *mi* (*miles*) дало возможность съ достовѣрностью прочесть и *V. D. N.*, встрѣчающіеся во множествѣ: *veteranus domini nostri*. А надпись на другомъ графитѣ:

BASSUS ET
SATURNUS
PEREG

¹⁾ Sueton in *Cajum Calig.*, 22.

²⁾ Sueton *ibid.*, 8.

показываетъ, что эти ветераны принадлежатъ къ иностранному отряду *perigrini* ¹⁾. Нѣкоторыя надписи подлѣ именъ имѣютъ еще прибавку *exit de pedagogio*, на основаніи чего Де-Росси и Ленорманъ полагаютъ, что тутъ была и школа императорскихъ пажей. Во всякомъ случаѣ, судя по именамъ, въ этомъ домѣ жило много иностранныхъ воиновъ, которые приносили свои нравы и культы своихъ земель. Между прочимъ здѣсь найдены два графита, относящіеся къ культу христіанскому. Одинъ представляетъ начерченного осла, который вертитъ мельницу; сверху надпись шрифтомъ перваго вѣка по Р. Х. *labora aselle quomodo ego laboravi et proderit tibi* ²⁾. Такъ какъ христіане называли себя въ первые вѣка весьма часто *asellus*, — то нѣкоторые видятъ въ этомъ рисункѣ намекъ или иронію одного изъ солдатъ надъ товарищемъ своимъ христіаниномъ. Если впрочемъ и могутъ быть сомнѣнія на счетъ этого рисунка и подписи, то другой, найденный въ 1857 г. въ комнатѣ направо, отъ входнаго полукруга и теперь находящійся въ Collegio Romano, — несомнѣнно есть самый древній, хотя каррикатурный, памятникъ, относящійся къ христіанству. Такъ по всему видно, что *graffiti* въ занимающемъ насъ домѣ не позже вѣка первыхъ Антониновъ. Это изображеніе человѣческой фигуры, обожавшей распятаго осла съ нацарапанною греческой надписью: *Αλεξάνδρος βέβητα ται θεόν*, то-есть Алексаменосъ поклоняется богу; тоже имя Алексаменосъ съ прибавкою *fidelis* найдено было въ 1870 году К. Л. Висconti на другомъ графитѣ. Мы прилагаемъ копію съ этого замѣчательнаго изображенія (см. рис. 3).

Большинство ученыхъ соглашается съ тѣмъ мнѣніемъ, что это — карриатура на солдата-христіанина, жившаго въ *domus Gelotiana* ³⁾, такъ какъ въ древности многіе говорили, что христіане поклоняются Богу съ ослиною головою.

¹⁾ Объ этомъ см. мемуары Генцена въ *Bullott. dell Istit. di Corresp. Arch.* 1867, p. 113 et 1863, 72. Надписи, во всякомъ случаѣ, носятъ явные слѣды равнообразія національнаго и географическаго происхожденія обитателей дома, — какъ напримеръ (*Garrucci, Graffiti de Pompei*, pl. XXXI) *ΖΩΣΙΜΟΣ Ελλην*, *Eugamus af(re) kartha ...*, *Romani* (№ 3, 8, 10, 17). Въвѣстъ съ надписями нацарапаны оиуры лошадей, гладиаторовъ, ораовъ и т. под. предметовъ. интересовавшихъ солдатъ. *Garrucci*, op. cit., pl. XXX, № 18, XXXI.

²⁾ *Garrucci*, *ibid.* pl. XXX, 19. XXV, 2.

³⁾ Литература этого графита: *Garrucci: Civiltà Catolica* 1857 и отдѣльно *Il Crocifisso graffito nel palazzo dei Cesari. Roma 1857. Ferd. Becker: Das Spottkrucifix d. röm. Kaiserpalaste. Breslau. 1866. Kraus: Das Spottkrucifix von Palatin und ein neuntes Graffito. Freiburg. 1872.*, противъ мнѣнія Юсена Гаута изъ Вьны, что оиура изображаетъ Тисона, а не Христа.

Огромныя сооруженія Нерона были сдѣланы не столько на Палатинѣ, — гдѣ, по всей вѣроятности, Неронъ застроилъ существующими теперь нижними субконструкціями ту балку, которая раздѣляла обѣ части Палатина и дворецъ Тиберія отъ Августова, — сколько внизу Палатина, на томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ былъ выстроенъ храмъ Рома, Колизей, и дальше на Эсквилинѣ къ перестроенной виллѣ Мечената, такъ называемому *domus transitoria*, потомъ золотому дому Нерона (*domus aurea*), котораго часть пошла на подстройку въ термакъ Тита и которую (часть) еще могъ изучать Рафаэль съ удовлетворительно сохранившимися архитектурными и живописными украшеніями¹⁾. Послѣ Августа наиболѣе способствовалъ отстройкѣ Палатина Домиціанъ.

О домѣ Домиціана, построенномъ посреди домовъ Августа и Тиберія, Плутархъ говоритъ, какъ о дѣлѣ Мидаса, который къ чему ни прикасался, все обращалъ въ золото, и сравниваетъ портикъ, базилику, бани и комнаты наложницъ Домиціана по богатству съ храмомъ Зевса въ Капитоліи²⁾. Стацій тоже съ восторгомъ говоритъ объ этомъ домѣ съ его множествомъ колоннъ, которыя могли бы поддерживать и небо, съ его разнообразными камнями, привезенными изъ разныхъ мѣстъ — изъ Ливіи, Иліона, Хіуса, Дориды³⁾.

Изъ описанія жизни Аполлонія Тианскаго видно, что около дома былъ и садъ, посвященный Адонису, въ коемъ императоръ принималъ странствующаго теософа⁴⁾. Во дворцѣ Домиціана упоминаютъ древніе писатели любопытный портикъ, гдѣ императоръ гулялъ, — и чтобъ онъ могъ видѣть всякаго, кто входилъ туда, стѣны портика были покрыты зеркально-прозрачнымъ мраморомъ⁵⁾. Домъ Домиціана былъ

¹⁾ Sueton. in Neron., 31. Domum a Palatio Exquilias usque fecit quam primo transitoriam, mox incendio absumptam restitutamque Auream nominavit 2. Светоній же приводитъ юмористическіе стихи, которые ходили въ Римѣ по поводу построекъ Нерона. Roma domus fiet: Vejios migrate, si non et Vejios occupat, Quirites, ista domus. 39. СРАВ. Тацитъ Ann. XV, 42. Nero usus est patriae ruinis, extruxitque domum in qua haud perinde gemmae et aurum miraculo essent, solita praeinde et luxu vulgata, quam arva et stagna; et in modum solitudinum hinc sylvae, inde aperta spatia et prospectus: magistris et machinatoribus Severo et Celere, quibus ingenium et audacia erat, etiam quae natura denegavisset, per artem tentare et viribus principis illudere.

²⁾ Plut. Publicol. 15.

³⁾ Statij, Silvian. IV. II, 18.

⁴⁾ Philostratus, Vita Apoll. Tyana. VII, 32.

⁵⁾ Sueton in Domit. 14.

названъ Первою *Aedes publicae* и обратился въ парадныя, не столько частно-императорскіе, сколько въ публично-имперскіе апартаменты. Постройки Домиціана большею частію приписаны въ *Orti Farnesiani* и были тамъ вскрыты въ XVIII вѣкѣ (1720—1726), при чемъ Біанкини далъ весьма подробное описаніе, какъ плану ихъ, такъ и множеству вещей, тогда здѣсь открытыхъ. Если идти отъ *Porta Mugonia*, то сначала открываются три большія залы. Средняя (р. I. № 23), самая большая (160 ф. дл., 120 ш.), была, и по опредѣленію Біанкини, *aula regia*. Сдѣланный противъ входа полукруглый абсидъ, очевидно, предназначался для трона, *augustale solium*, на которомъ сидѣлъ еще императоръ Гераклій. Зала имѣла 7 дверей, изъ коихъ главные поддерживались двумя колоннами нумидійскаго мрамора (*giallo antico*), проданными послѣ открытія за 2.000 цехиновъ. Біанкини описываетъ колонны входной ниши въ 28 пядей вышины и въ 3¹/₂ толщины. Колонны эти стояли на базѣ изъ греческаго мрамора (*saligno*); *пиктисъ* ихъ былъ покрытъ скульптурою военныхъ трофеевъ, остальныя части (того inferiore) основанія представляли вѣтки и т. п. комбинаціи различныхъ листьевъ; соотвѣтственно украшены были и капители, архитравъ, фризъ и карнизъ. Четырнадцать другихъ колоннъ, соотвѣтствовавшихъ остальнымъ 7 нишамъ, имѣли такую же величину, только были изъ разныхъ мраморовъ, преимущественно изъ такъ называемаго *равопаво*. Въ нишахъ стояли колоссы въ 20 пядей вышины, изъ которыхъ двое гранитныхъ были найдены во время Біанкини и отведены въ Парму; они представляли молодого Геракла и Вакха. Ниши поддерживались каждая двумя колоннами въ ²/₃ вышины главныхъ. Во время Біанкини еще стѣны во многихъ мѣстахъ имѣли остатки мраморныхъ инкрустацій, — но и безъ нихъ кирпичи, связанные свипцомъ, представляли красивый видъ. Многие изъ кирпичей носили имя Феликса, раба Флавія Домицилы¹⁾. Тутъ же, по словамъ Біанкини, былъ найденъ барельефъ, представлявшій Тита въ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, съ покрываломъ на головѣ, собирающагося приносить жертву на алтарѣ, украшенномъ вѣнкомъ, фруктами и колосьями. Нѣсколько фигуръ прислужниковъ, флейтистъ, ликторы окружаютъ императора. По краямъ по фигурѣ: женщина, съ обнаженною правою грудью, и мужчина, закрытый хламидою. На лѣво отъ приемной залы, которую Біанкини называлъ *aula regia*, а Роза называетъ *tablinum*, стоитъ другая, меньшая, прямоугольная зала въ 40 ф. ширины

¹⁾ Bianchini, Palazzi dei Cesari, 50 et sqq. tav. III, IV, XIX, XX.

и 150 длины, названная Біанкннн *Lavarium*, такъ какъ здѣсь были открыты остатки алтаря со слѣдами огня. Біанкннн говоритъ (стр. 254) еще, что въ этой залѣ найденъ былъ кусокъ чернаго камня, который современные ученые принимали за идолъ солнца, перенесенный Геліо-гобаломъ въ Римъ, — но камень былъ въ такомъ состояніи, что трудно было вывести какое нибудь опредѣленное о немъ мнѣніе. На право другая зала въ видѣ базилики, съ портикомъ внутри изъ двухъ рядовъ колоннъ съ полукруглымъ абсисомъ, въ коемъ поднимается трибуна, на которую ведутъ три лѣстницы. Тенерешнн надписъ г. Розы въ этомъ мѣстѣ называетъ эту базилику *Basilica Jovis*, принимая ее за ту, въ которой былъ допрашиваемъ св. Лаврентій, — что вѣрно ли вѣрно, такъ какъ въ житіи св. Лаврентія и Сильвестра идетъ дѣло о базиликѣ-храмѣ, т. е., вѣроятно, о храмѣ или *Jovis Statoris*, или *Jovis Victoris*. Черезъ небольшія сѣни выходимъ мы изъ базилики въ перистиль, ограниченный съ сѣверо-запада рядомъ небольшихъ округленнхъ комнатъ, а съ юга, противъ базилики и *aula*, соответственнн большими залами. Упомянутыя комнаты, числомъ 8, расположены симметрично по обѣ стороны восьмиугольной залы съ четырьмя большими дверьми и четырьмя нишами, въ которыхъ стояли статуи. Съ противоположной стороны перистили были, — какъ показали раскопки, произведенныя на виллѣ Mills для постройки новаго флигеля монастырскаго, — подобныя же комнаты. Черезъ упомянутую восьмиугольную залу былъ выходъ на свободное мѣсто къ дому Тиберія. Огромный перистиль, въ 3,000 квадратныхъ метровъ, былъ украшенъ колоннами изъ мрамора, а по стѣнамъ его находился цоколь изъ *giallo antico*. Это, очевидно, тотъ портикъ, о коемъ говоритъ Светоній. Тутъ найденъ былъ торсъ Фавна, и та мраморная, доска которая теперь въ Пантеонѣ, и которая, вѣроятно, служила дверью главному входу. Широкий входъ изъ перистили въ залу, противоположную *aula regia*, показываетъ, что мы входимъ въ залу шировъ, *triclinium*¹⁾). Изъ украшеній ея теперь остались два гранитныхъ куска изъ 16 колоннъ и въ абсисѣ часть мозаичнаго пола изъ порфира, серпентина, *giallo* и *ravonnazetto* въ весьма сложныхъ геометрическихъ комбинаціяхъ. На право отъ *triclinium* находящаяся зала была, очевидно, *nympleum*, какъ можно безошибочно заключить изъ прекраснаго эллиптическаго фонтана по срединѣ. Здѣсь недавно найдена, кромѣ кусковъ колоннъ,

¹⁾ Она называется также, на основаніи мнимоходнаго записуванія Капитолина, (Jul. Capitoli, in Pertinacem 4, II) *Jovis Coenatio*.

изящная статуя Эроса съ большими крыльями, находящаяся теперь въ музей палатинскомъ. Недалеко отъ абсиса *triclinitum*'а находится лѣстница, ведущая въ нижнія постройки, которыя тоже были вскрыты еще въ XVIII вѣкѣ. Кладва стѣнъ относится къ послѣднимъ временамъ республики, — и вѣроятно, это былъ домъ, стоявшій въ глубинѣ не разъ упомянутой балки (*intermontium*), раздѣлявшей объ части Палатина, и обращенной потомъ въ нижнюю постройку дворцоваго зданія, — это подтверждается и тѣмъ, что при открытіи ихъ въ XVIII вѣкѣ, какъ говоритъ Гваттани (*Roma antica*, Bologna, 1795—60) не было замѣчено никакой двери, ни наружнаго окна. Стѣны были украшены мраморной устлкой, а также разнообразною размазкой по золотому и голубому полю; теперь эта размазка сильно попортилась. Постройкѣ этой дано было въ XVIII вѣкѣ произвольное имя, которое до сихъ поръ и сохранилось, *Vagni di Livia*. Нельзя не сказать въ заключеніе, что даже и въ томъ видѣ, въ какомъ теперь находятся развалины дворца Домиціана, они много говорятъ не только о богатствѣ, но и о вкусѣ, умѣньи расположенія комнатъ и о комфорѣ въ эту эпоху¹⁾.

Послѣдніе императоры подвигались въ своихъ постройкахъ на Палатинѣ къ южной и юго-восточной сторонѣ. Мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія, по малости данныхъ, вопросъ объ авгураторіи, который, по словамъ надписи, находящейся теперь въ Латеранскомъ соборѣ, возобновилъ Адрианъ въ 137 г. Нѣкоторые полагаютъ, какъ мы говорили, что авгураторіумъ этотъ есть развалина, принимаемая г. Розою за храмъ Цибеллы. На иныхъ кирпичачъ въ окрестностяхъ Домиціановыхъ построекъ встрѣчается имя Адриана и Коммода, что показываетъ, что и эти императоры дѣлали тутъ нѣкоторыя постройки и поправки. Но наиболѣе настроилъ, преимущественно на южной сторонѣ Палатина, Септимій Северъ (193—211). Кромѣ того, что эта часть Палатина была меньше застроена, Септимій Северъ, говорятъ, еще хотѣлъ похвастаться передъ своими земляками, африканцами,

¹⁾ Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ залахъ между дворцомъ Домиціана и домомъ Гелонія, которыя Роза называетъ *академіей и библиотечкой*, принадлежавшими то дворцу, хотя онѣ стоятъ отдѣльно (р. I. № 17). Г. Роза относитъ къ этимъ комнатамъ указаніе Плинія младшаго о помѣщеніи, въ коемъ бывали литературныя чтенія, особенно въ апрѣлѣ, когда почти ни одинъ день безъ нихъ не обходился. *Epistolae*, I, 13. Новѣйшую попытку реставраціи дворца см. въ *Revue Archeologique* (1873, 1—11), въ краткой статьѣ F. Dutert: *Etude et restauration du palais public des Césars sur le mont Palatin*.

которые съ этой стороны подѣлажи къ Риму черезъ porta Trigemina или Сарена¹⁾.

Между эпохою Домиціана и Септимія Севера должна была закончиться постройка, которой остатки были вскрыты въ 1870—1871 г. и признаны нынѣ за дворцовый циркъ, *stadium palatinum*. Никакой древній писатель, правда, не упоминаетъ объ этомъ stadium'ѣ, но характеръ развалины не позволяетъ принять ее за что-нибудь другое. Помѣщается эта развалина къ востоку отъ того мѣста, на Villa Mills, гдѣ мы опредѣлили мѣсто храма Аполлона и domus Augustana (рис. I, № 11). Это продолговатый прямоугольникъ въ 625 фут. длины, съ нѣскольکو округленнымъ бокомъ, обращеннымъ къ *Circus Maximus* и съ полукруглымъ выступомъ на боку, противоположномъ дому Августа (*exedra*), очевидно, предназначеннымъ для императорской ложи. У края, обращеннаго къ *Circus Maximus*, откопанъ бассейнъ, который составлялъ цѣль и служилъ для освѣженія бойцовъ; ему могъ соответствовать другой, въ противоположномъ концѣ. Нѣкоторые кирпичи въ стѣнахъ носятъ имя Клонія и Гермеса, отпущенниковъ Флавіевъ, изъ чего можно заключить, что начало постройки было около эпохи Домиціана. Но въ *exedra* кирпичи носятъ значки третьяго консульства Урсуса Сервіана, то-есть, 134 г. по Р. X., при Адрианѣ, а основанія колоннъ портика передъ *exedra* имѣютъ значекъ консула Тертулла, т. е., вѣроятно, Скапила Тертулла въ 195 г. по Р. X. при Септиміи Северѣ. Въ этомъ зданіи особенно интересна *exedra* въ два этажа: нижній этажъ ея, на одномъ уровнѣ съ ареной, имѣетъ большую залу по срединѣ и двѣ по бокамъ. Средняя зала теперь лишена всякихъ украшеній, кромѣ остатка фреска на задней стѣнѣ, временъ паденія стила, и эта фреска представляетъ глобусъ, поддерживаемый по горизонтальнымъ кругамъ тремя ножками. Представляетъ ли онъ землю или небо, теперь разобрать трудно; если послѣднее, то это изображеніе одного изъ тѣхъ инструментовъ, которые, какъ извѣстно, употреблялись въ бібліотекахъ древнихъ; но нѣтъ ничего вѣроятнаго, что глобусъ этотъ представлялъ и землю, такъ какъ многіе изъ древнихъ были убѣждены въ сферичности земли. Стѣны и полъ этой комнаты были, конечно, покрыты мраморомъ. Любопытно, что въ одномъ углу этой залы было найдено до 30 человѣческихъ скелетовъ средняго возраста, которые, вѣроятно, принадлежатъ къ падшимъ въ какой-нибудь изъ схватокъ въ сред-

¹⁾ Spartian. in Severum Spt. 24.

ніе вѣка, когда фамилія Франджинани въ XIII в. укрѣпила эту часть Палатина башнями и загородами и, конечно, должна была воспользоваться относительно хорошо сохранившеюся экседрой. Въ небольшой комнатѣ на право найдено было нѣсколько графитовъ, покрывающихъ штукатурку, на которой написано много именъ съ отиѣтками цифръ около нихъ, — вѣроятно, это имена бѣгуновъ, здѣсь отличившихся. Верхній этажъ экседры состоялъ изъ одной большой полукруглой залы, фронтонъ которой былъ украшенъ колоннами изъ восточнаго гранита, отъ коего осталось много кусковъ, упавшихъ на арену. Периметръ залы украшался колоннами изъ фригійскаго и гиметскаго мрамора между колоннами нишъ, въ которыхъ стояли статуи; вѣроятно къ нишѣ принадлежали тѣ амазонки, которыя, по словамъ Вакки, были найдены въ XVI в. около этого мѣста вмѣстѣ съ Геракломъ Лизиппа, купленнымъ Козьмою III и стоящимъ теперь въ Палаццо Питти во Флоренціи. Вышеупомянутый бассейнъ въ округленномъ концѣ стадиума, окруженъ былъ концентрическою стѣною, часть которой вскрыта теперь. Кирпичи стѣны этой носятъ значки Теодориха, что, вмѣстѣ съ бесполезностью этой стѣны для стадиума, говоритъ въ пользу того, что это зданіе было для чего либо приспособлено въ правленіе этого короля, который вообще заботился о сохраненіи и поддержаніи палатинскихъ построекъ.

Къ описанному стадиуму примыкаютъ развалины построекъ Септимія Севера: сначала бани, а потомъ новый флигель дворца и лежн, откуда императоры могли смотрѣть на *Circus Maximus*. Бани (рис. № 13) были открыты въ 1817 году; тутъ замѣчательна полукруглая галлерей со сводомъ, украшеннымъ глубокими впадинами, и нѣсколько комнатъ для мытья съ мраморнымъ поломъ, достаточно сохранившимися. Бани эти получали воду изъ водопровода Клавдія, развалины котораго видны неподалеку. Новый мостикъ ведетъ къ остаткамъ дворца Септимія Севера (рис. № 14), которые до пожара 1863 года служили мѣстомъ для складки сѣна. Въ постройкѣ теперь можно отличить три этажа, изъ коихъ послѣдній, служившій фундаментомъ, чтобъ расширить тутъ гору и дать мѣсто для большей постройки наверху, — засыпанъ почти совершенно землею. Отъ верхнихъ двухъ осталось много комнатъ разной формы, перемѣшанныхъ съ новѣйшими постройками. Въ цѣломъ — это самое живописное мѣсто развалинъ Палатина съ разнообразными видами, приводившее въ восторгъ Байрона, который (въ Чайльдѣ Гарольдѣ) вспоминаетъ здѣшній „кнаписъ и плющъ, зелень и фіалки, комнаты, колонны, фрески“ и, т. п.

Ближе къ *domus Augustana* стоятъ остатки *pulvinar*'а или балкона ложи, съ коего императорское семейство смотрѣло на *Circus Maximus* (рис. № 15). Кромѣ балкона съ нишами для статуй, тутъ видимъ отдѣльный кабинетъ для отдыха.

Долго стояло замѣчательнѣйшее изъ зданій Септимія Севера, такъ называемый *Septizonium*, на концѣ Палатина, между краемъ *Circus Maximus* (*Via Moletta*) и *Via de ss. Giovanni* и *Paolo*. Оно было еще въ весьма удовлетворительномъ видѣ въ XVI в. и было срнто по приказанію папы Сикста V, который велѣлъ взять отсюда гранитныя и порфирныя колонны для украшенія базилики Ватиканской. Средневѣковая хроника такъ называемаго анонима Эйнзидленскаго говоритъ, что въ VIII в. на этомъ зданіи была надпись, въ коей, между прочимъ, сказано было, что *Septizonium* былъ построенъ въ VI годѣ трибунской власти С. Севера, значить въ 203 г. по Р. X. Это была эпоха, когда азіатскіе культы стали оказывать сильное вліяніе на Римъ, и между прочимъ, культы семитско-ассирійскіе. Именно при С. Северѣ, какъ видно изъ словъ Діона Кассія¹⁾, сталъ сильно распространяться счетъ дней по недѣлямъ, связанный съ культомъ 7 планетъ. Случайно имя императора и его африканское происхожденіе дѣлало его особенно наклоннымъ къ принятію числа семь за священное и къ сиро-финикійскимъ идеямъ: у него явилась мысль построить зданіе въ семь этажей, или ярусомъ, съ украшеніями на манеръ ассирійско-вавилонскихъ храмовъ — пирамидъ въ семь террасъ, представлявшихъ семь небесъ, управляемыхъ солнечнымъ богомъ²⁾. Къ сожалѣнію, постройка С. Севера претерпѣла много въ средніе вѣка, когда Рустикъ, племянникъ Григорія VII, выдержалъ здѣсь осаду войска Генриха IV съ машинами, и опрокинулъ много колоннъ зданія (1084), а потомъ *Septizonium* былъ укрѣпленъ, какъ башня, въ коей въ 1255 г. сидѣлъ запертымъ Бранкалеонъ изъ Волоньи, сенаторъ римскій, который послѣ раззорилъ 140 башенъ римскихъ вельможъ, чтобъ положить конецъ мѣстному феодализму, при чемъ досталось и *Septizonium*'у, который опять потерялъ въ 1315 г. Въ XVI в. *Septizonium* былъ нарисованъ нѣсколькими любителями древности и архитектуры: Стефаномъ Дю-Нерапомъ, Гамуччи (*Antichita di Roma*, 1580) и въ коллекціи гравюръ XVI в., что теперь находится въ библиотекѣ Барберини въ Римѣ. Но не только число колоннъ, но и число

¹⁾ D. Cassius: *Hist. Rom.* XXXVII, 78.

²⁾ См. Rawlinson. *The five great monarchy of ancient East.* II, 269, 547.

этажей этого зданія показывается писателями XVI вѣка различно: 3 и 4. Гамуччи, который былъ самъ архитекторъ, говоритъ, что тотъ, кто понимаетъ немного въ архитектурѣ, долженъ согласиться, что невозможно было этому террасовидному зданію имѣть семь этажей и семь ярусовъ колоннъ, ибо послѣдніе не были бы совсѣмъ видны снизу. Канина же (*Edificii di Roma antica*, tavv. 266, 267, 268, vol. IV) реставрируетъ *Septizonium* съ семью рядами колоннъ; а недавно Иорданъ въ *Bulletino dell Istituto di corrispondenza Archeol.* (1872, 145 и слѣд.) доказывалъ, что *Septizonium* имѣлъ только три этажа. Дѣйствительно, *Septizonium* могъ имѣть не болѣе трехъ или, съ основаніемъ, четырехъ этажей, а остальное число поясовъ могло дополняться карнизами. Гори дѣлаетъ такую, довольно вѣрную, реставрацію этого любопытнаго данія: 1-й поясъ—основаніе, 2-й—первый этажъ, 3-й—карнизъ, 4-й—второй этажъ, 5-й—карнизъ, 6-й—третій этажъ, 7-й—карнизъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ не прекращалось сознаніе, что эта постройка была посвящена солнцу и что она имѣла 7 поясовъ, почему и называлась *Septizonium*, *Septem Solium*, *Septum Solis*, *Sedes Solis* и т. п.

Дальнѣйшая исторія зданій Палатинскихъ связана съ дальнѣйшимъ прогрессомъ восточнаго вліянія въ Римѣ. Такъ Гелиогабалъ, кромѣ бань и мѣста для наложницъ, построилъ тутъ храмъ солнечному богу, олицетвореніемъ коего онъ считалъ себя, и хотѣлъ перенести туда всѣ почитаемыя въ Римѣ предметы ²⁾.

Вниманіе римскаго правительства обращалось все болѣе на востокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Палатинъ сталъ все больше приходить въ запустѣніе. Упомянутый выше анонимъ Эпизидленскій въ VIII вѣкѣ говоритъ о надписи императоровъ Валентина, Валентіана и Граціана *in foro Palatini*, изъ которыхъ видно о поправкахъ этихъ императоровъ во дворцѣ Цезарей въ 366 году. Еще при Гоноріи, поэтъ Клавдіанъ описывалъ великолѣпіе Палатина ³⁾. Теперь выконанъ и хранится въ Палатинскомъ музеѣ обломокъ вазы изъ мрамора съ подписью *comitis Валентиніана, Аргобаста, убитаго въ сраженіи съ Теодосіемъ Великимъ въ 394 году, въ которомъ язическая партія была побита окончательно. Послѣ того извѣстно, что Одоакръ, а потомъ Теодорихъ, жили во дворцѣ Цезарей; послѣдній и сдѣлалъ,*

¹⁾ *Op. cit.* 32, 35.

²⁾ *Lampidius in Heliog.* 3. S. Marini, *atti e monum. de fratelli arvati*, p. 529.

³⁾ *Panegyris de VI cons. Honorii.* 25. et sqq.

какъ мы видѣли, нѣкоторыя постройки и поправки. Въ 629 году Гераклій былъ коронованъ въ *gula regia* Цезарей. Дальше, особенно, съ X вѣка, начинаются смутныя времена, когда на Палатинѣ возводятся укрѣпленія, когда его захватываютъ монахи и феодалы, которые ломаютъ и перестраиваютъ старыя зданія и возводятъ новыя. Одно изъ такихъ средневѣковыхъ укрѣпленій, подъ именемъ *Torre Cartularia*, существовало до 1829 года около арки Тита. Любители археологій какъ мы видѣли, довершили начиная съ XVI вѣка, разореніе многихъ зданій палатинскихъ, — и теперь новымъ ученымъ раскопщикамъ удастся, въ большинствѣ случаевъ, находить только основанія старыхъ зданій и куски ихъ орнаментики.

Во всякомъ случаѣ, эти основанія и куски во многихъ случаяхъ превосходно дополняютъ свѣдѣнія о древней жизни, которыми можно вычитать у древнихъ писателей. Эти обширныя, со вкусомъ и знаніемъ расположенныя зданія, эти обломки камней, привезенныхъ изъ различныхъ странъ древняго міра, это множество нишъ для статуй, значительное количество мѣстъ для библіотекъ, надписи именъ, принадлежащихъ разнымъ племенамъ, — именно боговъ народовъ, которымъ на Палатинѣ ставили храмы и статуи, — говорятъ о чемъ-то большемъ, чѣмъ деспотизмъ императоровъ, роскошествовавшихъ тутъ на счетъ ограбленнаго міра: они говорятъ о широтѣ международныхъ сношеній, о національной и культурной ассимиляціи, о развитіи техническихъ искусствъ и знаній, объ артистическомъ вкусѣ и о пониманіи здороваго комфорта и гигиены; о той цивилизаціи, которую мы получили возможность обогнать только послѣ того, какъ научили ту, которая пронадела изслѣдуемые теперь обломки. Оттого то они и возбуждаютъ такое вниманіе въ наше время.

М. Драгомановъ.